

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской
Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Балтийский межрегиональный институт общественных наук
«Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее»

Регион сотрудничества

Выпуск 1(55)

Актуальные вопросы изучения
трансграничной регионализации
в Балтийском регионе

Калининград
Издательство БФУ им. И. Канта
2011

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)
Р 325

Редакционная коллегия:

А. П. Клемешев, ректор БФУ им. И. Канта (председатель)
В. Г. Барановский, заместитель директора Института мировой экономики
и международных отношений (ИМЭМО) РАН (Москва)
В. С. Корнеевец, административный директор БалтМИОН БФУ им. И. Канта
С. В. Кортунов, профессор Академии военных наук РФ (Москва)
А. Ю. Мельвиль, профессор МГИМО (У) МИД РФ (Москва)
Г. М. Федоров, проректор по научной работе БФУ им. И. Канта
А. Е. Шаститко, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

Регион сотрудничества. Вып. 1 (55).

Р325 Актуальные вопросы изучения трансграничной регионализации в
Балтийском регионе/ под ред. Г.М. Федорова. — Калининград: Изд-
во БФУ им. И. Канта, 2011. — 118 с.

ISBN 978-5-9971-0143-5

Очередной выпуск серии «Регион сотрудничества» посвящен актуальным вопросам изучения новых форм территориальной организации общества: транснациональные (межгосударственные) и трансграничные (образованные взаимодействием административно-территориальных и муниципальных образований и их субъектов) регионы, их роль в процессах экономической кооперации и интеграции, развитии культурного и политического сотрудничества в Балтийском регионе.

Книга распространяется бесплатно.

УДК 911.3:339 (470.26)
ББК 26.89(я73)

ISBN 978-5-9971-0143-5

© Коллектив авторов, 2011
© АНО «ИНО-Центр (Информация.
Наука. Образование)», 2011

Содержание

Введение	4
<i>Федоров Г. М., Корнеевец В. С.</i> Трансграничная регионализация в условиях глобализации	7
<i>Баранова Ю. В.</i> Предпосылки формирования трансграничного региона на территории Программы соседства «Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации »	32
<i>Осмоловская Л. Г.</i> Оценка уровня социально-экономического развития приграничных регионов России.....	47
<i>Гуменюк И. С.</i> Региональная транспортная система обслуживания внешнеэкономических связей Калининградской области.....	58
<i>Питыка В. В.</i> Анализ динамики развития туристических потоков в Калининградской области и Республике Польша	71
<i>Саленко А. В.</i> Правовое положение политических партий в России и Германии.....	80
<i>Urniał J.</i> Forms of the State Management of the Physical Culture and the development of sport in the Warmia and Mazury after 1945.....	91
Об авторах	115

Введение

Выпуск 1(55) серии «Регион сотрудничества» посвящен актуальным вопросам изучения новых форм территориальной организации общества: транснациональные (межгосударственные) и трансграничные (образованные взаимодействием административно-территориальных и муниципальных образований и их субъектов) регионы, их роль в процессах экономической кооперации и интеграции, развитии культурного и политического сотрудничества в Балтийском регионе.

Россия все активнее интегрируется в мировые глобализационные процессы. В связи с присущей глобализации регионализацией мирового пространства наша страна участвует в формировании и развитии международных регионов разного иерархического уровня. На сухопутной (иногда одновременно и на морской) границе располагаются 36 субъектов Российской Федерации, а 11 — на морской границе. Для таких регионов трансграничное сотрудничество (под которым понимается сотрудничество на уровне соседних административно-территориальных образований разных стран, включающее и приграничное сотрудничество на уровне муниципальных образований) особенно актуально, поскольку позволяет преодолевать недостатки периферийного приграничного положения.

Для отечественной экономико-географической науки характерна недостаточная изученность данного вопроса, что во многом объясняется сравнительно небольшим сроком развития сотруд-

ничества российских регионов с зарубежными в условиях рыночной экономики. Имеются трудности использования зарубежного опыта даже тех форм пространственной организации международного сотрудничества (например, еврорегионов), которые зарубежными исследователями изучены относительно хорошо. Зарубежный опыт либо не адаптирован к российской действительности и в практике стратегического и пространственного планирования развития российских приграничных регионов используется слабо, либо имеет место прямое заимствование зарубежного опыта без его привязки к российским условиям.

К числу макрорегионов мира, где международное сотрудничество стран и регионов протекает особенно активно, относится Балтийский регион. В различных формах такого сотрудничества на Балтике участвуют и российские регионы — Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская, Калининградская области, Республика Карелия.

Включение российских предприятий в интернационализированные технологические цепочки на стадии обработки продукции, кооперация в сфере транспортных и туристических услуг — наиболее реальные ближайшие направления улучшения геоэкономических позиций России в мире. Одна из возможностей ускорить этот процесс — балтийская кооперация, стимулируемая созданием еврорегионов и выполнением международных программ содействия транснациональному сотрудничеству. Механизмом реализации совместных проектов должен стать Европейский инструмент соседства и партнерства.

В Балтийском федеральном университете им. И. Канта с середины 1990-х гг. стало изучаться место Калининградской области в Балтийском регионе, а с начала 2000-х гг. активно исследуется развитие трансграничного взаимодействия и формирование транснационального (Балтийский регион) и трансграничных регионов (прежде всего в форме еврорегионов, получивших на Балтике широкое распространение). Изучением этих вопросов занимаются созданные в БФУ им. И. Канта структуры — Институт Балтийского региона и Балтийский межрегиональный институт общественных наук (БалтМИОН).

В рамках названных исследований реализован ряд международных проектов (прежде всего по широко известной программе

«Interreg»), направленных на развитие трансграничной кооперации. Опубликовано несколько монографий, отражающих результаты исследований. БФУ им. И. Канта совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом организовали выпуск журнала «Балтийский регион» (на русском и английском языках), в котором публикуются статьи, посвященные ситуации в Балтийском регионе и теории региональных исследований. Институт Балтийского региона (в составе БФУ им. И. Канта) выпускает периодическое издание «Исследования Балтийского региона» и ежеквартальный информационный бюллетень, отражающий текущую социально-экономическую ситуацию в странах Балтийского региона. В рамках БалтМИОНа публикуется периодический сборник, последний выпуск которого (55-й по счету) и предлагается вниманию читателей.

Г. М. Федоров, В. С. Корнеевец
Трансграничная регионализация
в условиях глобализации

Глобализация, способствующая интенсификации коммуникаций, создает благоприятные условия для формирования трансграничных регионов. В их формировании участвуют промышленные, транспортные, торговые и другие предприятия, учреждения образования, науки и культуры, между которыми устанавливаются многочисленные связи. Созданию трансграничных регионов содействует региональная политика Европейского союза, стимулирующая развитие связей между приграничными регионами разных стран, в том числе не входящих в ЕС, включая Россию. Положительным примером здесь является Балтийский макрорегион, в котором формируются многочисленные трансграничные мезо- и микрорегионы. В результате трансграничной регионализации развитие приграничных территорий соседних стран получает дополнительные стимулы, улучшаются предпосылки формирования общеевропейского экономического, культурного, научного, образовательного пространства. Процессы трансграничной регионализации требуют теоретического и методического обоснования, что создаст научный фундамент для разработки общей стратегии российских регионов, обеспечивающей их скоординированные действия и усиление выгод, получаемых от сотрудничества с регионами соседних стран.

Ключевые слова: регионализация, глобализация, трансграничная регионализация, трансграничный регион.

Изучение регионализации в условиях глобализации столь актуально, что, как известно, Пол Кругман за попытку решения

части возникающих в результате экономической регионализации проблем (путем моделирования сравнительной конкурентоспособности регионов) в рамках так называемой «новой экономической географии» [17] был удостоен Нобелевской премии по экономике. Трансграничная регионализация — особая часть общего процесса регионализации¹. Поэтому прежде, чем переходить к трансграничной регионализации, необходимо определиться с региональной парадигмой, в которой эта проблема будет рассматриваться.

Можно считать общепризнанным, что глобализация, способствующая интенсификации коммуникаций, имеет следствием усиление регионализации. Регионы, формирующиеся стихийно или целенаправленно, пытаются получить (и получают) дополнительные конкурентные преимущества. Они обеспечивают более быстрое и комплексное развитие экономики и социальной сферы, внедрение инноваций, устойчивое развитие территории. В результате в мире усиливается поляризация: те регионы, которые наиболее эффективно используют имеющиеся у них ресурсы, развиваются быстрее остальных. Так что применительно к регионализации в условиях глобализации можно сформулировать три гипотезы, подтвержденные и теоретическими рассуждениями, и аналитической практикой, и их можно считать аксиомами:

- 1) глобализация усиливает регионализацию;
- 2) регионализация ведет к поляризации;
- 3) как следствие двух первых аксиом: глобализация усиливает поляризацию.

Углубление поляризации не означает, что не могут появляться новые полюсы роста (в соответствии с гипотезой Кондратьева — Валлерстайна о цикличности развития цивилизаций и неизбежности смены мирового лидерства). Эта гипотеза может быть применена и к оценке развития и конкуренции регионов.

Принципиальный вопрос: как указанные выше аксиомы должны (если должны) использоваться органами власти стран, регионов, муниципалитетов в планировании регионального развития (которое реализуется во многих странах, в том числе в странах ЕС и в России)?

¹ Подробнее см. [13].

Власти государства могут:

а) способствовать поляризации, стимулируя развитие «полюсов и точек роста»;

б) стремиться обеспечить выравнивание (cohesion), поддерживая депрессивные районы, развивая сельско-городское партнерство, стимулируя сотрудничество регионов с разным уровнем развития и др.;

в) относиться к региональной дифференциации безразлично.

Задача географов, как представляется, — дать научно обоснованные и практически применимые рекомендации по проведению эффективной региональной политики, в том числе в сфере трансграничного регионообразования.

С политической точки зрения можно говорить о трансграничном регионализме тогда, когда осознается взаимозависимость интересов по обе стороны границы и достигается высокая степень взаимодействия между органами власти соседних государств. В таком случае трансграничный регионализм предстает в виде пространственно интегрированной формы политического сотрудничества.

Возникновение трансграничного регионализма во многом обусловлено процессами экономической глобализации, требующей укрупнения рынков и новых подходов к пространственной организации экономики. Но во многом трансграничный регионализм является реакцией на недостаточную способность государств и международных организаций решать глобальные вопросы. Требуются и новые формы, и дополнительные акторы (регионы) для организации коллективных действий для поддержания мирного сосуществования и обеспечения экономического развития. В то же время, несмотря на возможные значительные выгоды для обеих сторон от расширения и углубления сотрудничества, частым препятствием к наращиванию интеграционных процессов становятся именно политические факторы (действующие с обеих сторон, и иногда в неожиданном направлении).

Возвращаясь к тезису об усилении регионализации в условиях глобализации, можно отметить, что он может быть дополнен следующими утверждениями.

Первое: речь идет об усилении процесса формирования не гомогенных (однородных), а когерентных регионов, объединяемых все более тесными внутренними связями.

Второе: интенсивно формируются трансграничные регионы, которые ранее обычно находились в зачаточном состоянии. Часто они были гомогенными регионами, выделяемыми по принципам однородности некоторых показателей. Теперь же активно развиваются связи между национальными регионами стран, расположенных по разные стороны границы, и образуются не гомогенные, а когерентные трансграничные регионы.

Третье: в процесс формирования трансграничных регионов включаются властные структуры граничащих друг с другом государств, их административно-территориальных единиц и муниципалитетов. Заключаются международные соглашения, направленные на развитие сотрудничества и формирование трансграничных регионов. Создаются международные ассоциации, координирующие их развитие.

Место трансграничных регионов в общей иерархической системе когерентных регионов, формирующихся в мире, можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия регионов

Иерархический уровень	Примеры регионов
<i>Межгосударственные регионы</i>	
Глобальный уровень	Мировая политическая система
Мегарегионы	ЕС, СНГ, ОАГ, Африканский союз, Лига арабских государств и др.
Международные макрорегионы	Союзное государство России и Беларуси, Балтийский регион, Бенилюкс, страны Балтии и др.
Трансграничные мезорегионы	Еврорегионы
Трансграничные микрорегионы	Территории двух сотрудничающих муниципальных образований
<i>Внутригосударственные регионы</i>	
Макрорегионы	Федеральные округа
Мезорегионы	Административно-территориальные образования
Микрорегионы	Муниципалитеты
II (высшего) уровня	Муниципальные районы и городские округа
I (низшего) уровня	Городские и сельские поселения
Локальный уровень	Населенные пункты

Выделяются следующие стадии развития трансграничного сотрудничества:

- локальные приграничные контакты;
- взаимодействие административно-территориальными единицами, муниципальных образований государств (в рамках побратимских соглашений между городами, договорами о межрегиональном сотрудничестве и др.);
- реализация между субъектами разных стран трансграничных проектов в различных сферах (экономической, социальной, экологической, культурной и т.д.), результат которых — налаживание взаимосвязей между участниками проекта;
- сетевая форма трансграничного сотрудничества, предполагающая взаимодействие между акторами различных уровней по обе стороны границы; на этой стадии формируются трансграничные регионы.

Разработка совместных проектов как этап формирования трансграничных сетей особенно актуальна тогда, когда речь идет о трансграничной регионализации, основанной не на естественных факторах (таких, как национальная или историко-культурная общность, налаженные экономические взаимосвязи и т.п.), а осуществляющейся в результате решения масштабных целей, сформулированных на различных политических уровнях. К таким целям могут относиться обеспечение безопасности, социально-экономическое развитие периферийных приграничных районов, охрана окружающей среды, повышение конкурентоспособности территорий в глобальном масштабе.

Именно такой логике подчинена архитектура программ регионального развития, наиболее значимая из них в контексте трансграничной регионализации — программа Европейского союза «Interreg». Эта программа разработана для финансирования и развития трансграничного сотрудничества между регионами в двух или более государствах — членах Европейского союза и сотрудничества на внешней границе ЕС (например, программа приграничного сотрудничества TACIS, которая к настоящему времени трансформировалась в программу «Партнерство и соседство»).

В формировании трансграничных регионов (табл. 2) участвуют промышленные, транспортные, торговые и другие предпри-

ятия, учреждения образования, науки и культуры, органы власти, между которыми устанавливаются многочисленные связи. Создаются условия для кооперации предприятий, расположенных по разные стороны границы.

Таблица 2

Международное сотрудничество в трансграничных регионах

Субъекты сотрудничества	Цели сотрудничества	Виды (формы) сотрудничества	Пространственные формы организации сотрудничества
Региональные органы государственной власти	Обмен опытом; привлечение инвесторов; содействие связям между юридическими и физическими лицами	Совместные целевые комиссии, мероприятия (конференции, семинары, совещания, встречи)	Территориальные сети; еврорегионы; треугольники роста
Органы местного самоуправления	Использование зарубежного опыта; привлечение инвесторов	Совместные мероприятия (семинары, совещания, встречи)	Территориальные сети; еврорегионы
Хозяйствующие субъекты	Экономическая выгода	Торговля; инвестиции; совместные предприятия; обмен опытом	Территориальные кластеры и комплексы
Учреждения социальной сферы	Обмен опытом; привлечение интереса со стороны общества	Совместные мероприятия (конференции, семинары, стажировки, соревнования, конкурсы, концерты); научные проекты и образовательные программы	Территориальные сети
Некоммерческие (общественные) организации (НКО)	Распространение взглядов в соответствии с целями НКО	Семинары, встречи; совместные акции	Территориальные сети
Религиозные организации	Распространение религиозных взглядов	Организация и поддержка религиозных общин в соседних странах	Территориальные сети
Неформальные группы лиц	Общение в соответствии с интересами	Встречи	Нет

Наиболее общий признак сформировавшихся трансграничных регионов, обычно предполагающий наличие и других признаков, — юридическое закрепление отношений между административно-территориальными и муниципальными образованиями соседних стран. Речь идет о заключении международного договора, соглашения о намерениях. В наиболее продвинутом случае образуются ассоциации, иногда со статусом юридического лица, со специальными постоянно действующими органами управления.

Трансграничная регионализация — один из приоритетов современной политики Европейского союза. Создаются сетевые структуры, которые позволяют формировать схемы трансграничного сотрудничества. Евросоюз реализует ряд крупномасштабных программ, направленных на поддержку приграничного сотрудничества и интеграционных процессов на внутренних и внешних границах ЕС. Во-первых, приграничное сотрудничество рассматривается как перспективный инструмент ускорения развития периферийных территорий, расположенных на границах национальных государств. При этом интеграция и выравнивание развития на всей территории Европейского союза выступает главной его целью. Во-вторых, местные органы власти и экономические акторы активно пытаются использовать возможности формирования новых региональных альянсов (что позволяет им получить финансирование по линии программ Европейского союза и, кроме того, дополнительную политическую власть за счет участия в стратегическом сетевом сотрудничестве). В-третьих, предполагается, что многообразие природных, культурных и экономических особенностей разных регионов может значительно способствовать развитию разных сфер общественной жизни.

Для теории трансграничных регионов, объясняющей причины, факторы и закономерности их развития, большое значение имеют несколько ключевых концепций. Особое место среди них занимают известные концепции «треугольников роста», биполярных и триполярных систем, а также предложенная нами концепция трансграничных регионов — «коридоров развития». Все эти концепции апробируются в Балтийском транснациональном регионе.

Формирование на юго-востоке и востоке балтийского побережья «треугольников роста» с включением в их состав территорий стран с традиционной рыночной экономикой, России и других постсоциалистических государств обосновывает финский

профессор Урпо Кивикари. Он считает возможным формирование таких структур на юге Балтики (с включением в их состав Калининградской области) и на востоке (включая Санкт-Петербург и Ленинградскую область) [3; 16].

Идея создания трансграничного трехполярного региона — «коридора развития» «Трехградье» (Гданьск-Гдыня-Сопот) — Калининград — Клайпеда» (рис. 1) — разработана нами в результате развития предложений польского географа Тадеуша Пальмовского о биполярной системе «Трехградье — Калининград» [18].

Рис. 1. Трехполярная система
«Трехградье (Польша) — Калининград (Россия) — Клайпеда (Литва)»

В тех случаях, когда трансграничные регионы расположены между регионами — ядрами соседних стран, они могут становиться своеобразными «коридорами развития», дополняя известную классификацию регионов Фридмана [15] (рис. 2).

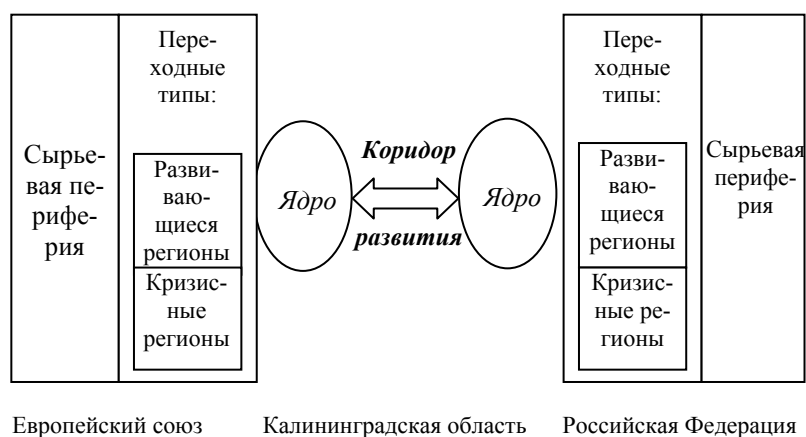

Рис. 2. Трансграничные регионы — коридоры развития

Источник: [5].

Исходя из выделения национальных регионов — «коридоров развития», применительно к Калининградской области в 2003 г. мы разработали стратегию ее развития как региона сотрудничества России и Евросоюза [10]. Эта стратегия была принята к реализации властями области. Ее элементы вошли и в следующую стратегию, разработанную московскими экспертами в 2006 г. [11], и неизбежно станут учитываться в будущих стратегиях.

Однако, прогнозируя перспективы регионов — «коридоров развития», следует иметь в виду меньшую устойчивость их экономики по сравнению с внутренними регионами страны, поскольку динамика «коридоров развития» во многом зависит от внешних факторов — состояния экономик взаимодействующих стран и интенсивности связей между ними. Как правило, в период экономического подъема «коридоры развития» имеют более высокие темпы экономического роста, а в период кризиса — более глубокий спад производства. Это утверждение иллюстрирует рисунок 3, отражающий динамику промышленного производства в Калининградской области (как формирующегося «коридора развития») в 1990—2009 гг. в сравнении со среднероссийскими показателями.

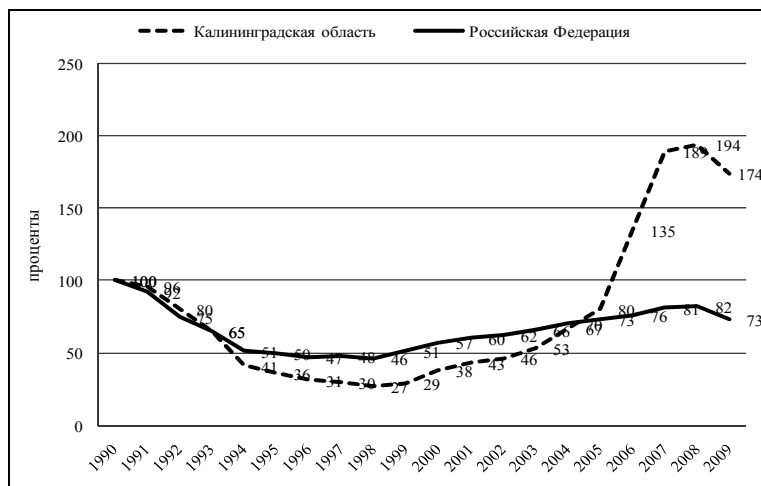

Рис. 3. Динамика промышленного производства, 1990—2009 гг.

Источник: [12].

В период экономического кризиса 1990-х гг. глубина спада в промышленном производстве Калининградской области была намного большей, чем в среднем по Российской Федерации. В период подъема (1999—2008 гг.) темпы роста были намного выше. А начавшийся в середине 2008 г. кризис привел к значительному снижению объемов промышленного производства (в обрабатывающих отраслях на 19,1% против 16,0% по РФ) и валового регионального продукта на 13,0% (валовой внутренний продукт России сократился на 7,9%) [9]. Начало экономического роста в 2010 г. также подтверждает тезис об особенностях «коридоров развития»: в первом полугодии 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. промышленное производство в Калининградской области возросло на 35,5% (по обрабатывающим отраслям — на 51,1%), тогда как в среднем по РФ — на 10,2% (обрабатывающие отрасли 14,3%) [1].

Наиболее обширный опыт трансграничного сотрудничества накоплен Европейским союзом, который использует развитие трансграничных связей для усиления интеграционных процессов. Евросоюзом разработаны и апробированы различные механизмы формирования *новых пространственных форм международной*

экономической интеграции (НПФМЭИ) — еврорегионов, «больших регионов», «треугольников роста». Созданию трансграничных регионов содействует региональная политика Европейского союза, стимулирующая развитие связей между приграничными регионами разных стран, в том числе не входящих в ЕС, включая Россию. В качестве иллюстрации приведем картосхему, отражающую широкое распространение еврорегионов в Балтийском макрорегионе (рис. 4).

В результате экономической кооперации, особенно интеграции, повышается конкурентоспособность ее участников. Механизм формирования глубоко экономически интегрированных транснациональных территорий описан Ф. Перру, который в качестве основы мирового экономического хозяйства рассматривает целенаправленную деятельность «движущих единиц», или «полюсов развития», окруженных соответствующими «зонами влияния». Эти «единицы» — крупные фирмы, промышленные комплексы и целые отрасли экономики. Взаимодействие активных «полюсов роста» и окружающей их среды сопровождается эффектом агломерации и приводит к появлению «полюсов развития», которые также не являются изолированными элементами хозяйственного механизма.

Как результат экономического взаимодействия между «полюсами развития» возникают «зоны развития» и «оси развития». Ф. Перру считает, что «оси развития» — это системы «полюсов развития», возникновению и внедрению которых благоприятствуют физические и нефизические оси коммуникаций. В результате взаимного притяжения зон и «осей развития» происходит их переплетение в сложную взаимовыгодную хозяйственную систему, которая выходит за пределы национальных интересов и охватывает целые регионы. Такие системы Ф. Перру называет «зонами интеграции», при этом «полюсы развития» одновременно становятся «полюсами интеграции» [19].

В работах современных исследователей, изучающих трансграничное сотрудничество в Евросоюзе, выделяются новые пространственные формы международной интеграции — пространственные образования субнационального уровня, включающие в себя регионы нескольких государств и отличающиеся активным приграничным и межрегиональным сотрудничеством и постоянно растущим уровнем социально-экономической интеграции. Различные формы и модели трансграничных интеграционных образований представлены в таблице 3.

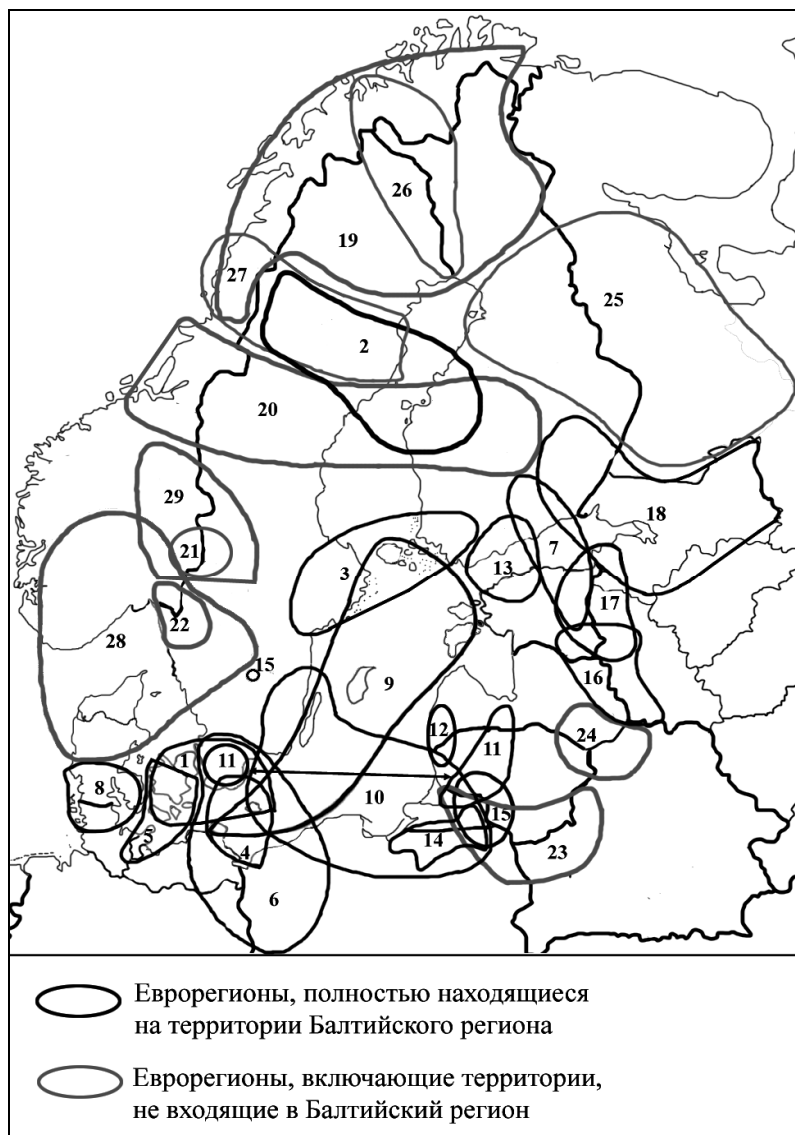

Рис. 4. Еврорегионы в Балтийском макрорегионе

Таблица 3

Новые пространственные формы международной интеграции

Форма интеграции	Описание
<i>Пространственные формы макроуровня</i>	
Большие регионы	Состоят из более крупных территориальных единиц, характеризуются наличием специальных межгосударственных соглашений между участвующими странами и учреждением многосторонних межправительственных и межрегиональных комиссий для решения вопросов сотрудничества
«Треугольники роста»	Транснациональные экономические зоны, распространенные на довольно большой, но четко определенной географической территории, в которой различия в факторах производства у трех или более стран и/или субрегионов используются для развития внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций
Мегакоридоры	Трансграничные инфраструктурные связи, понимаемые как оси экономического развития и урбанизации, которые также относятся к сфере институционального и/или правительственного взаимодействия. Концепция предложена в рамках проекта “Corridesign” (Университет Западной Англии)
Приморская трансграничная зона	Включает две (или более) соседствующие территории, разделенные морем. Каждая из этих территорий заинтересована в решении общих вопросов, таких как налаживание коммуникаций друг с другом и получение доступа к более крупным рынкам, который ограничивается наличием морского барьера. Трансграничная зона формируется в результате совместных усилий по налаживанию морского сообщения и координации мероприятий по развитию внутренней инфраструктуры каждого из районов. Стороны сотрудничают и по таким общим вопросам, как экологическая безопасность морской среды, использование морских ресурсов, развитие приморского туризма. Сотрудничество может распространяться и на другие сферы деятельности (бизнес, образование, культура и т.д.)
<i>Пространственные формы макроуровня</i>	
Скандинавские группировки	Интеграционные пространственные образования, отличающиеся высокой степенью взаимодействия и занимающие достаточно большую по площади территорию (например, ассоциации или региональные советы по сотрудничеству)

Окончание табл. 3

Форма интеграции	Описание
Еврорегионы	Особая форма трансграничного сотрудничества между двумя (или более) европейскими странами на уровне местных и региональных органов власти. Ключевым фактором успешной деятельности еврорегионов является инициатива «снизу» — создание трансграничных сетей предприятий, сотрудничество общественных организаций и местных властей
«Коридоры развития»	Концепция базируется на классических работах фон Тюнена (теория размещения и концепция доступности) и Кристаллера (модель центральных мест). «Позвоночный столб» (ось опоры) «коридора развития» — его центральная магистральная линия (железнодорожная ветка, либо судоходный внутренний путь, либо то и другое вместе). Развитие промышленности и сельского хозяйства вдоль железной дороги, проходящей параллельно реке, образует эталонную модель этой структуры. Стандартная ширина такого «коридора» может составлять примерно 50 км по обе стороны от оси «опоры». С центральной магистральной линией «коридора» связаны трубопроводы, линии электропередач и сегменты параллельных автострад. Вдоль всей длины опорной оси «коридора» размещаются узловые центры развития
<i>Локальные формы трансграничной интеграции (необходимое условие возникновения — высокая степень прозрачности границ)</i>	
Трансграничный промышленный дистрикт	Концентрация предприятий одной отрасли по обе стороны границы
Трансграничный кластер	Формирование взаимосвязей между предприятиями и сопутствующими институтами по обе стороны границы
Полицентричный приграничный регион-мост	Включает два (или более) городских центра, охватывает приграничные регионы двух (и более) государств, характеризуется высокой межрегиональной и внутрирегиональной доступностью, формирует общую специализацию в обслуживании и создании определенных материальных и нематериальных потоков. Интенсивное сетевое сотрудничество на всех уровнях и наличие общей стратегии развития обуславливает синергетический эффект, поскольку разделение труда и использование общего резерва ресурсов, знаний и информации обеспечивают повышение эффективности и диверсификацию предоставляемых услуг

Источник: [2].

Все виды НПФМЭИ широко представлены в странах Европейского союза. Еще один регион мира, где они формируются, прежде всего в виде трансграничных промышленных дистриктов и трансграничных кластеров (и где главной движущей силой выступают транснациональные корпорации), — территории как на северной (с Канадой), так и на южной (с Мексикой) границах США. Попытки формирования «треугольников роста» предприняты в Юго-Восточной Азии (с участием Малайзии, Сингапура и Индонезии) и других регионах.

Развитие интеграционных процессов в Европе приводит к появлению новейших форм международной интеграции, которые не представлены в вышеприведенной таблице 3; эти формы напоминают трансграничные промышленные дистрикты и кластеры, но более близки к традиционному отечественному понятию территориально-производственного комплекса. Речь идет о создании странами, граничащими друг с другом, совместных предприятий, расположенных по обе стороны границы. Таким примером может служить порт Копенгаген-Мальмё, расположенный даже не на сухопутной границе, а по обе стороны пролива Орезунд, где расположен Орезундский трансграничный шведско-датский регион с населением 4 млн человек, характеризующийся активно развивающимися и интенсивными процессами сотрудничества двух стран.

Но конкретные пространственные формы взаимовыгодного сотрудничества России и Европейского союза теоретически и методически обоснованы слабо как на Востоке, так и на Западе Европы, особенно применительно к экономике. В связи с этим необходимо разрабатывать теорию пространственных форм международной экономической интеграции, нацеленную на совершенствование региональной политики и внедрение перспективных форм международной экономической интеграции.

Положительный пример трансграничной регионализации — Балтийский макрорегион, в котором формируются многочисленные трансграничные мезо- и микрорегионы. На основе анализа связей между регионами соседних стран нами выделены следующие трансграничные мезорегионы (рис. 5, табл. 4).

Рис. 5. Трансграничные мезорегионы на Балтике
 Источник: [4].

Таблица 4

**Мезорегионы трансграничного сотрудничества
в Балтийском макрорегионе**

№ п/п	Мезорегион	Площадь территории, тыс. км ²	Насе- ление, млн чел.	ВРП, млрд евро	ВРП на ду- шу насе- ления, тыс. дол. США
I	Российско-литовско-польско-шведского	95,9	5,8	52,0	9,0
Ia	Юго-восточная Балтика	71,7	5,3	33,8	6,4
Iб	Юго-восточная Швеция	24,2	0,5	18,2	32,1
II	Немецко-датско-шведско-польского	78,5	8,0	210,0	26,4
III	Немецко-датского	12,9	1,6	57,8	35,0
IV	Датско-шведско-норвежского	110,5	6,0	250,0	42,0
V	Норвежско-шведского (1)	46,7	0,5	14,7	32,0
VI	Норвежско-шведского (2)	118,5	0,8	28,1	35,5
VII	Шведско-финского	123,8	1,1	32,6	30,2
VIII	Норвежско-финско-шведского	317,9	1,1	31,0	27,0
IX	Российско-финского (1) (Карелия)	263,7	1,3	21,0	15,8
X	Российско-финского (2) (Санкт-Петербург, Ленинградская обл.)	116,9	6,7	55,0	8,2
XI	Эстонско-финского	29,8	2,4	84,5	34,0
XII	Шведско-финского (2)	27,7	2,8	122,3	43,8
XIII	Шведско-эстонского	7,1	0,1	2,0	19,4
XIV	Российско-латвийско-эстонского	24,2	0,5	1,9	3,8
XV	Латвийско-литовско-белорусского	25,1	0,8	4,2	5,3
XVI	Литовско-латвийского	10,2	0,45	2,7	6,0
XVII	Литовско-белорусско-польского	42,9	1,7	10,75	6,2

Источник: [4].

Российские регионы, расположенные на Балтике, из всех территорий Российской Федерации наиболее активно участвуют в трансграничном сотрудничестве. Этому способствует и политика Европейского союза, направленная на вовлечение в сотрудничество ре-

гионов своих восточных соседей. Европейский тип трансграничного сотрудничества — наиболее комплексный, охватывает и политическую, и экономическую, и социальную, и экологическую сферы. Он поддерживается органами Европейского союза, а также многих входящих в него стран и их регионов. Отрабатываются наиболее перспективные формы и методы сотрудничества, а на его активизацию выделяются значительные финансовые средства.

Россия проявляет заинтересованность в развитии трансграничного сотрудничества с регионами Европейского союза, но пока не имеет целенаправленной стратегии такого сотрудничества. Более того, до сих пор не принят давно обсуждаемый закон о приграничном сотрудничестве, который должен предоставить приграничным российским регионам более широкие права в самостоятельном развитии трансграничных связей.

Положительное значение имеет участие России в программах соседства, инициированных Европейским союзом. Заинтересованность РФ выражается, в частности, в усилении финансирования программ соседства. Так, Программа приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации» (рис. 5) получает финансирование со стороны Европейского союза в размере 132 млн евро, и первоначально предполагалась российское софинансирование в размере всего 10%. Однако Россия выделила на эти цели 44 млн евро (то есть более 30%). А общий объем финансирования пяти программ с участием субъектов РФ (табл. 5) составит 437 млн евро, в том числе российское софинансирование 103,7 млн евро [8].

Программы приграничного сотрудничества способствуют налаживанию связей формирующихся внутри транснационального Балтийского макрорегиона (рис. 4) трансграничных регионов IX и X (российско-финского сотрудничества), XIV (российско-латвийско-эстонского) и Ia (российско-литовско-польского сотрудничества, Юго-Восточная Балтика)². Так, территория основной зоны Программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» (рис. 6) почти полностью совпадает с территорией Юго-Восточной Балтики.

² На границе Мурманской области с соседними регионами Норвегии и Швеции также складывается трансграничный регион, не обозначенный на рисунке 4, поскольку он не относится к Балтийскому макрорегиону.

Таблица 5

**Участие российских регионов
в программах приграничного сотрудничества
в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства**

Программа	Российские регионы-участники	Европейские регионы-участники
Коларктик	Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Ленинградская область, Санкт-Петербург	Северные регионы Финляндии, Швеции и Норвегии
Карелия	Республика Карелия (+Мурманск, Архангельск, Ленинградская область и Санкт-Петербург)*	<i>Финляндия</i> : регионы Каину, Северная Карелия и Оулу
Юго-Восточная Финляндия/Россия	Ленинградская область и Санкт-Петербург (+Республика Карелия)*	<i>Финляндия</i> : Южная Карелия, Южное Саво и Кименлааксо
Эстония/Латвия / Россия	Ленинградская и Псковская области, Санкт-Петербург	<i>Эстония</i> (Хиу, Ида-Виру, Йыгева, Лаане, Пылва, Пярну, Тарту, Сааре, Валга, Вильянди Выру) и <i>Латвия</i> (Курземе, Земгале, Рига, Видземе, Латгале)
Польша/Литва/Россия	Калининградская область	<i>Литва</i> : регионы Клайпеда, Таураге, Алитус и Мариамполе (21 муниципалитет); <i>Польша</i> : воеводства Поморское, Варминьско-Мазурское и Подляское

Источник: [8].

*Примечание: в скобках показаны регионы примыкающей зоны, которые могут участвовать в проектах, инициируемых основными участниками.

Рис. 6. Территория Программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» «Европейского инструмента соседства и партнерства на 2007—2013 гг.»

На основе данных: [14].

Для более активного участия российских регионов в трансграничном сотрудничестве на Балтике требуется:

- принятие закона о приграничном сотрудничестве;
- более активное изучение и распространение опыта такого сотрудничества;
- снижение таможенных барьеров (предпосылка этого — вхождение России во Всемирную торговую организацию);
- сближение законодательства и стандартов России и Европейского союза;
- смягчение и последующая отмена визового режима со странами Европейского союза.

Визовый режим — большое препятствие для развития трансграничных связей. Как известно, Регламент 1931/2006 разрешает членам Европейского союза устанавливать на их границах с третьими странами упрощенный визовый режим в пределах так называемых «зон малого приграничного движения». Постоянные жители приграничных территорий глубиной до 30 км (в исключительных случаях до 50 км) могут посещать по специально выдаваемому документу (на срок 2—5 лет) такие же территории стран-соседей. На восточных границах ЕС такие зоны организованы на границах Украины с Венгрией (с декабря 2007 г.), Словакией (с сентября 2008 г.) и Польшей (с июля 2009 г.). В 2010 г. подписаны соглашения о создании таких зон на границах Польши и Литвы с Беларусью.

Такие зоны используются не столько для развития производственной кооперации, туризма, семейных или культурно-бытовых связей, сколько для так называемой приграничной торговли с использованием «челноками» разницы цен в соседних государствах. Это привлекает, прежде всего, жителей стран, не входящих в Европейский союз. Так, за первые полгода действия украинско-польского соглашения украинским гражданам выдано 35 тыс. разрешений на въезд в Польшу, а поляки получили только 2 разрешения [7].

Вопрос о зонах приграничного сотрудничества применительно к Калининградской области и другим российским регионам пока не решен, хотя обсуждение его ведется. Дело в том, что мотивация для его принятия в Калининградской области не очень высока. Здесь практически нет семейных связей с регионами соседних стран, что характерно для Украины. Меньшие размеры имеет и так называемая приграничная торговля, которая сейчас выражается практически только во ввозе из Калининградской области польскими гражданами в баках своих автомобилей более дешевого бензина (если не считать контрабанды сигарет и, в меньшей мере, алкоголя). А достаточно активные производственные связи предприятий (по поставкам сырья и полуфабрикатов из Польши в Россию) успешно реализуются и при нынешнем визовом режиме.

Однако любые трансграничные контакты позволяют надеяться и на последующее развитие связей в культурной, образова-

тельной, экономической или экологической сфере. Примером может служить эволюция трансграничных связей Калининградской области, которые возникли именно как перемещения «челноков» в первой половине 1990-х гг., когда границу с Литвой жителям области (и гражданам Литвы) можно было пересечь по российскому паспорту. А для пересечения российско-польской границы достаточно было приобрести прямо на границе за небольшую плату так называемый «ваучер». Десятки тысяч «челноков» ежегодно совершали миллионы пересечений границ.

Впоследствии требования ужесточались, и в настоящее время на границах России с Польшей и Литвой действует визовый режим. Однако и трансграничные связи к этому времени серьезно трансформировались. «Челночная» торговля заменена взаимоотношениями между торговыми предприятиями и производителями продукции. В Калининградской области создано и действует около тысячи предприятий с участием польского и литовского капитала. Приграничные польские территории служат местом размещения многочисленных предприятий, производящих полуфабрикаты (особенно детали для производства мебели) для последующей поставки в режиме свободной таможенной зоны в Калининградскую область, где из них собирается продукция, которая направляется для реализации в другие регионы России. Наладились трансграничные связи в сфере туризма. Усиливается сотрудничество между органами власти, учреждениями социальной сферы, некоммерческими организациями. Складываются связи, позволяющие говорить о формировании трансграничного региона Юго-Восточной Балтики. А Калининградская область, помимо многочисленных двусторонних контактов с соседями, участвует в деятельности пяти еврорегионов — совместно субъектами Польши, Литвы, Латвии, Беларуси, Швеции³. Она становится для других российских регионов примером наиболее активного трансграничного сотрудничества.

Таким образом, эволюция видов связей в развивающемся трансграничном сотрудничестве между странами ЕС и их восточными соседями происходит в следующем направлении: от «челночной» торговли — через развитие связей между предпри-

³ Об оценке эффективности еврорегионов см. [6].

иятиями-производителями и продавцами, организацию познавательного и рекреационного туризма — к производственной кооперации и разнообразным связям учреждений социальной сферы, некоммерческих организаций, органов власти. На последнем этапе зоны малого приграничного движения для жителей приграничных регионов могут стать неким паллиативом безвизового режима.

Итак, трансграничная регионализация — объективный процесс, активно развивающийся в условиях глобализации. Он успешно протекает в Европе, решая три главные задачи:

- 1) усиление конкурентных возможностей субъектов, участвующих в деятельности трансграничных регионов;
- 2) содействие выравниванию условий и уровня развития регионов различных стран Европы;
- 3) создание предпосылок формирования глубоко интегрированного общеевропейского (включая Россию) экономического, культурного, научного, образовательного пространства.

Российские регионы на Балтике имеют благоприятные возможности для расширения и углубления участия в трансграничном сотрудничестве, и их необходимо использовать для снижения недостатков периферийного положения приграничных субъектов РФ и превращения их в регионы — «коридоры развития», соединяющие Россию и Европейский союз. Формирующиеся на границе России и стран ЕС трансграничные регионы имеют благоприятные предпосылки развития, особенно если обе стороны станут более активно реализовывать декларированные ими стратегии углубления сотрудничества (включая формирование четырех «общих пространств», подписание и реализация нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве и пр.).

Список литературы

1. *Итоги* социально-экономического развития Калининградской области в первом полугодии 2010 г. URL: <http://investinkaliningrad.ru/news/index.php?ID=2270> (дата обращения: 17.10.2010).

2. Каледин Н. В., Корнеевец В. С., Чекалина Т. Н. Сетевое сотрудничество как основополагающий фактор формирования трансграничных регионов // Вестник СПбГУ. Сер. Геология, география. 2008. №4. С. 130—139.
3. Кивикари У. Расширение Европейского союза и Россия — ситуация взаимной выгоды: аналитические доклады РЕЦЭП. Декабрь 2000. URL: <http://www.ресер.ru/phase4/en/pp/kivikari2r.pdf> (дата обращения: 16.10.2010).
4. Корнеевец В. С. Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2020.
5. Клемешев А. П., Федоров Г. М. От изолированного эксклава — к «коридору развития» // Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 21—35.
6. Межевич Н. М. Приграничное сотрудничество и практика деятельности Еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь / Информ. бюро Совета министров Северных стран в Санкт-Петербурге. СПб., 2009.
7. Польшапустила 35 тыс. украинцев без виз. URL: <http://obozrevatel.com/news/2010/1/26/346610.htm> (дата обращения: 22.07.2010).
8. Приграничное сотрудничество в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства. Представительство Европейского союза в России. URL: http://ec.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/cbc_enpi/index_ru.htm (дата обращения: 16.10.2010).
9. Сводный доклад о результатах и направлениях деятельности, 2009 / Правительство Калининградской области. URL: <http://www.gov39.ru> (дата обращения: 20.03.2009).
10. Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года / Администрация Калинингр. обл. Калининград, 2003.
11. Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу. URL: <http://www.gov.kaliningrad.ru> (дата обращения: 14.09.2010).
12. Федоров Г. М. Калининградская дилемма: «коридор развития» или «двойная периферия»? Геополитический фактор развития российского эксклава на Балтике // Балтийский регион. 2010. №2 (4). С. 5—15.
13. Федоров Г. М., Корнеевец В. С. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. №3. С. 8—15.
14. Cross-border Cooperation Programme Lithuania — Poland — Russia 2017-2013. URL: <http://lt-pl-ru.eu/en/1,7> (дата обращения: 22.06.2010).
15. Friedmann J. Regional development policy. Cambridge, 1968.

16. *Kivikari U.* A Growth triangle as an application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. Russian-Europe Centre for Economic Policy // Policy Paper. 2001. May. URL: <http://www.etela-suomi.fi/english/pdf/kivikari.Pdf> (дата обращения: 24.12.2009);

17. *Krugman P.* The Role of Geography in Development // Paper prepared for the Annual World Bank Conference on Development Economics. Washington, D.C., April 20—21, 1998. URL: <http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/84797-1251813753820/6415739-1251813951236/krugman.pdf> (Дата обращения 16.10.2010).

18. *Palmowski T.* Rola regionow transgranicznych w procesie integracji Europy Bałtyckiej. Gdansk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdanskiego, 2000.

19. *Perroux F.* Multinational investments and the analysis of development and integration poles // *Economies et societies*. 1973. №5—6. С. 831—868.

Ю. В. Баранова
Предпосылки формирования
трансграничного региона
на территории Программы соседства
«Литва — Польша — Калининградская область
Российской Федерации»

Рассматривается трансграничное сотрудничество как средство оживления социально-экономических процессов, происходящих в регионах России, имеющих непосредственные границы с иностранными государствами. Особое внимание уделено исследованию трансграничных регионов, в частности трансграничным регионам макрорегиона Балтийского моря с целью изучения возможностей для формирования и развития трансграничного региона на территории Программы соседства «Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации».

Ключевые слова: территория Программы соседства, трансграничное сотрудничество, приграничные регионы, еврорегионы.

В Европе сосредоточено около 200 трансграничных регионов, которые существуют в форме еврорегионов, комитетов, советов, коопераций, рабочих групп [8]. На территории региона Балтийского моря выделены 29 трансграничных регионов (см. прил.). Трансграничные регионы есть, прежде всего, результат взаимо-

действия приграничных регионов соседних стран — административно-территориальных и муниципальных образований, и существование многих из них основано на гражданско-правовых договорах между администрациями участвующих в этом сотрудничестве районов [6]. Объединение нескольких еврорегионов в трансграничное образование также формирует трансграничный регион. Например, трансграничный микрорегион «Кваркен и Миттскандия» (Kvarken and MittSkandia region) образован двумя еврорегионами: «Миттскандия» (Норвегия, Швеция) и «Кваркен» (Швеция, Финляндия). Трансграничные регионы различаются по размеру (макро-, мезо- и микро-), интенсивности сотрудничества и типу акторов, участвующих в нем. Результатом сотрудничества на местном уровне может стать формирование трансграничного микрорегиона, который функционирует чаще всего в форме еврорегиона.

Еврорегион — не что иное, как ассоциация, основанная на договоре о побратимских отношениях между муниципальными образованиями. Участие в еврорегионах позволяет оперативно решать приграничные проблемы на локальном уровне, создавать гибкие хозяйственные структуры с привлечением внешних инвестиций для строительства и расширения инфраструктуры, налаживать приграничную торговлю, туризм, расширять сотрудничество в культурной, социальной, природоохранной и других областях. Территория еврорегионов распространяется в среднем на 50—100 км по обе стороны границ, а население достигает около 2 млн человек [7]. Более крупные еврорегионы включают по четыре страны и более («Балтика», «Сауле», «Нямунас-Немен-Неман», «Шешупе» и др.); их объединение и активное взаимодействие может привести к формированию трансграничного мезорегиона, такого, например, как Юго-Восточная Балтика; в его состав входят субрегионы Польши, Швеции, Германии, Дании и Литвы, каждый из которых одновременно является членом того или иного еврорегиона. Границы регионов одного уровня могут пересекаться, и одни и те же административно-территориальные и муниципальные образования могут входить в несколько макро-, мезо- или микрорегионов [4].

Когда даже национальные границы не мешают взаимовыгодному сотрудничеству между странами и важнейшим приоритетом

в сфере внешних связей этих стран становится развитие приграничного сотрудничества, трансграничный регион может расти до размеров «макро». К трансграничным макрорегионам Европы можно отнести Балтийский регион, Баренцев Евро-Арктический регион, регион Черного моря, регион Альп и др.

Теория трансграничных регионов недостаточно изучена, и в данной статье мы не ставим задачу классифицировать их. Представляется важным подчеркнуть значение трансграничных регионов для повышения уровня и качества жизни их населения.

Яркий пример динамично развивающегося трансграничного микрорегиона — еврорегион «Эресунн» (Øresund region), образованный шведской Сканией и датским Зеландом в 1996 г. с целью развития рынка труда и устранения безработицы. Сегодня он превратился в самую большую и наиболее густо населенную трансграничную метрополию в Скандинавии. Одно из главных достижений этого еврорегиона — создание совместного Эресуннского университета, самого большого университета в Европе, расположенного на территории сотрудничества двух стран. Две части региона соединены мостом и туннелем, которые расположены между датским Копенгагеном и шведским Мальмё [11]. С тех пор как в 2000 г. эти сооружения были построены, значительно усилились сотрудничество между Копенгагеном и Южной Швецией и возросла стратегическая роль Дании как связующего звена между Скандинавией, Восточной Европой и Балтийскими странами. Строительство моста стало поворотным пунктом в истории приграничного сотрудничества Дании и Швеции, результатом реализации программы «Интеррег», а также важным событием в развитии пространственной организации самого Скандинавского региона. Для 3,5 млн человек, проживающих в регионе «Эресунн» мост стал символом успешного процесса построения трансграничного региона. В сравнении с другими такими регионами Балтийского моря «Эресунн» очень успешен: он может дать существенный толчок экономическому росту южной части Балтийского региона и служить примером взаимовыгодного трансграничного сотрудничества.

Провинция Ботненсис — пример тесного сотрудничества между двумя приграничными городами — Хапаранда (Швеция) и Торнио (Финляндия). Это города образуют уникальную террито-

рию — «Евросити», где успешно реализуются проекты в области повышения качества социальных услуг [12]. «Евросити “Хапаранда-Торнио”» имеет стратегически важное географическое положение в плане приграничного сотрудничества на северных рубежах Балтийского региона.

К известным трансграничным регионам микроуровня можно отнести регион СТРИНГ (STRING: Southwestern Baltic Sea TransRegional Area), сформировавшийся в юго-западной части Балтийского региона, и хорошо известный еврорегион «Балтика», первый еврорегион с участием Калининградской области Российской Федерации.

Чтобы изучить возможности формирования трансграничного региона на территории Программы соседства «Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации», необходимо рассмотреть, какими признаками обладает трансграничный регион в целом, и попытаться доказать, что данная территория обладает этими признаками. Ученые БФУ им. И. Канта выделяют следующие признаки трансграничного региона:

I. Непрерывность территории, то есть возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ региона.

II. Наличие органов управления (в различных формах и с разными функциями — от совещательных, не обязательных к исполнению, до директивных, оформленных в виде международных договоров, имеющих приоритет перед национальным законодательством).

III. Относительно тесные экономические (торговля, инвестиции) связи входящих в регион субъектов.

IV. Достаточно тесные социальные связи (в сферах культуры, спорта, образования, науки).

V. Часто — наличие общей или скоординированной инфраструктуры (транспортной, энергетической).

VI. Иногда — этническое сходство.

VII. Иногда — наличие общего исторического прошлого» [6, с. 48—49].

Теперь постараемся доказать наличие каждого из этих признаков на рассматриваемой территории. К территории Программы соседства «Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации» были отнесены следующие рай-

оны: Поморское воеводство (Слупский, Гданьский и Гданьск-Гдыня-Сопотский субрегионы), Варминьско-Мазурское воеводство (Эльблонгский, Ольштынский и Эльцкий субрегионы) и Подляское воеводство (Бялостокско-Сувальский и Ломжинский субрегионы) Республики Польша; Клайпедский, Таурагский, Алитусский и Мариямпольский регионы Литвы, вся территория Калининградской области РФ.

I. Калининградская область имеет непосредственные границы с Литовской Республикой и Республикой Польша, существует возможность прямого транспортного сообщения, что означает непрерывность территории региона соседства.

II. На региональном уровне в 2001, 2002 и 2004 гг. Правительством Калининградской области подписаны соглашения о сотрудничестве с Варминьско-Мазурским, Поморским и Западнопоморским воеводствами Республики Польша. Активная работа по развитию приграничного сотрудничества ведется в рамках российско-польского Совета по сотрудничеству Калининградской области Российской Федерации и регионов Республики Польша. Правовую базу сотрудничества между Калининградской областью РФ и Литвой создает Соглашение о сотрудничестве в экономическом и социально-культурном развитии Калининградской области и Соглашение о долгосрочном сотрудничестве между Калининградской областью РФ и регионами Литовской Республики. В соответствии с Соглашением о долгосрочном сотрудничестве был создан Совет по сотрудничеству Калининградской области с регионами Литвы, в рамках которого работает несколько комиссий. Кроме того, Калининградская область заключила двусторонние соглашения о долгосрочном партнерстве с Клайпедским, Мариямпольским, Таурагским, Каунаским и Паневежским регионами Литвы [1].

III. Периферийное экономико-географическое положение Калининградской области, ее отдаленность от «большой» России и близость к европейским странам наложили свой отпечаток на развитие региона. Область имеет прочные экономические связи с Литвой, Польшей, Германией, Швецией и рядом других стран Европы. Калининградская область по-прежнему остается одним из наиболее привлекательных регионов для инвестиций литовских компаний. В 2009 г. внешнеторговый оборот Калининград-

ской области с Литвой составил 387 477,6 тыс. долларов США, а литовские инвестиции в область были в размере 44 884,9 тыс. долларов США [2]. Крупнейшими литовскими инвестиционными проектами в Калининградской области в последние годы стали: кондитерский цех по производству карамели «Новая рута», швейное предприятие «Швитис» и ООО «Вичюнай-Русь» в г. Советске; ИП «ГЕНИС ТЕХНИКА и технология» — производство шерстяных изделий в г. Гусеве; ООО «Калининградский деликатес»; ООО «АРВиНПК», производство и реализация гранулированных минеральных удобрений [5]. Внешнеторговый оборот с Польшей в 2009 г. составил 432 888,9 тыс. долларов США, а размер польских инвестиций в Калининградскую область насчитывает 141 042,6 тыс. долларов США [2].

IV. Социальные связи хорошо развиваются благодаря участию Калининградской области в сотрудничестве на уровне еврорегионов (см. прил.). В рамках еврорегионального сотрудничества главные партнеры области — Польша и Литва: еврорегионы «Балтика» (1998), «Сауле» (1999), «Лына-Лава» (2003), «Шешупе» (2003).

Выделяются наиболее активные акторы приграничного еврорегионального сотрудничества.

1. *В Калининградской области РФ:* муниципальные образования «Гусевский муниципальный район», «Нестеровский район», «Озерский район», «Неманский муниципальный район» и «Краснознаменский муниципальный район».

2. *В Литве:* Таурагский и Мариямпольский регионы — лидеры среди регионов Литвы; Клайпедский, Шяуляйский, Вильнюсский и Алитусский регионы участвуют в меньшей степени.

3. *В Польше:* Варминьско-Мазурское воеводство, в частности Бартошицкий, Кентшинский, Венгожевский, Эльблонский, Голдапский, Гижицкий, Ольштынский, Лидсбургский, Олецкий и Элкский повяты; Поморское воеводство и Сувалкский, Аугустувский и Белостокский повяты Подляского воеводства — в меньшей степени.

В муниципальных образованиях «Озерский район» и «Гусевский муниципальный район» приграничное сотрудничество развивается довольно быстрыми темпами не только в формате еврорегионов. Как и МО «Советский городской округ», эти муници-

палитеты являются лидерами среди муниципальных образований Калининградской области по числу реализованных международных проектов в рамках Программы соседства «Литва — Польша — Калининградская область РФ» в 2004—2006 гг. (табл. 1). Они уступают только МО «Черняховский муниципальный район», который участвовал в реализации пяти проектов в рамках данной программы вместе с администрацией г. Пунска (Подляское воеводство Республики Польша), информационными бизнес-центрами литовских городов Таураге и Мариямполе, и в первую очередь со своими коллегами по еврорегиону «Неман» (Мариямпольский регион Литовской Республики).

Ряд интересных проектных идей был воплощен в жизнь администрациями и организациями г. Пионерского, и Зеленоградского, Гурьевского, Светлогорского, Полесского и Краснознаменского районов совместно с их европейскими коллегами. Таблица 2 показывает степень активности муниципалитетов Литвы и Польши в реализации 46 проектов с финансовым участием Калининградской области. Всего в рамках Программы соседства «Литва — Польша — Калининградская область РФ» в 2004—2006 гг. было реализовано 158 проектов [13].

Приоритеты Программы

«Литва — Польша — Калининградская область РФ»

1.1 — стимулирование экономического и научно-технического сотрудничества;

1.2 — улучшение физической инфраструктуры и инфраструктуры по обеспечению безопасности границы для развития приграничных территорий;

1.3 — охрана окружающей среды, повышение эффективности и пропаганда использования возобновляемых источников энергии;

1.4 — развитие индустрии приграничного туризма и отдыха, модернизация инфраструктуры, сохранение объектов культуры приграничного значения;

2.1 — поддержка инициатив местных сообществ;

2.2 — культурная самобытность и культурное наследие региона.

Таблица 1

**Количество проектов,
реализованных в муниципалитетах Калининградской области
по Программе соседства «Литва — Польша —
Калининградская область РФ» в 2004—2006 гг. [13]**

Муниципальное образование	Приоритет						Общее число проектов
	1.1	1.2	1.3	1.4	2.1	2.2	
Светловский ГО						*	1
Светлогорский МР			х	*	*		3
Черняховский МР	**				**	*	5
Гусевский МР	*		**			*	4
Краснознаменский МР			*	х		*	3
Полесский МР			*			*	2
Славский МР			*	х			2
Гурьевский МР			**				2
Пионерский ГО					**х		3
Нестеровский район					*		1
Калининский сельский округ (Нестеровский район)					*		1
Советский ГО	*		*		*	*	4
Озерский район			*	*	*	*	4
Зеленоградский район				*	*	*	3
Багратионовский МР					хх		2
ГО «Город Калининград»	***** ****		*****	***	***** **х	****хх	33

Примечание: * — проекты, частично профинансированные учреждениями Калининградской области; х — проекты без финансового вклада партнеров из Калининградской области (Багратионовский муниципальный район участвовал в двух проектах без финансового вклада).

Таблица 2

**Количество проектов,
реализованных муниципалитетами Литвы и Польши
совместно с партнерами из Калининградской области
по Программе соседства «Литва — Польша —
Калининградская область РФ» в 2004—2006 гг. [13]**

Город	Приоритеты						Общее число проектов
	1.1	1.2	1.3	1.4	2.1	2.2	
Литовская Республика							
Алитус					**		2
Вилкавишкис					*		1
Вилькишкяй			*				1
Вильнюс	*		*	*			3
Друскининкай					**		2
Клайпеда	*****		**		***	*	11
Мариямполе	***		*		**	*	7
Неринга				*			1
Паланга				*			1
Смалининкай			*				1
Таураге	*					*	2
Шакай						*	1
Шилуте	*		**				3
Республика Польша							
Венгожево						*	1
Гданьск	*		*	*	**	*	6
Гдыня	**		*				3
Голдап			**				2
Дубенинки					*		1
Квидзын					*		1
Лидзбарк-Вар-миньски						*	1
Олецко			*				1
Ольштын	*				*	**	4
Ольштынек					*		1
Пунск					**	*	3
Родово					*		1
Сопот			*	*	*		3
Сувалки					*		1
Элк			*				1
Эльблонг	*				***		4

На основе данных таблицы 2 можно сделать следующие выводы.

1. *Литва*. Наибольшее число проектов реализовано учреждениями и организациями г. Клайпеда: Клайпедский университет, администрация главы Клайпедского региона, Молодёжный центр Клайпедского городского самоуправления, Клайпедский филиал Союза писателей Литвы, Колледж социальных наук г. Клайпеда. В г. Мариямполе шесть из семи проектов осуществлены Мариямпольским бюро еврорегиона «Неман» и один проект — с участием бизнес-инфоцентра г. Мариямполе. Расположенный в столице Литовский государственный центр по рыборазведению и рыбохозяйственным исследованиям стал главным партнером в двух проектах по приоритетам 1.1 и 1.3.

2. Клайпедский университет успешно осуществил шесть проектов: «Перспективы развития морской ветроэнергетики в акваториях Литвы, Польши и России»; «Гармонизация ландшафтного развития: формирование туристских объектов окружающей среды путем интродуцирования новых растений»; «Создание биополярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград»; «Индикаторы устойчивого развития для комплексного управления прибрежной зоной Юго-Восточной Балтики»; «Новый подход в регулировании миграции в регионе Юго-Восточной Балтики: европейский контекст»; «Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» [13]. Основными партнерами университета стали Атлантическое отделение Института океанологии РАН им. Ширшова и Российский государственный университет имени Иммануила Канта (Калининградская область), Морской институт в Гданьске и Гданьский университет (Поморское воеводство).

3. *Польша*. Лидирующие позиции занимают учреждения г. Гданьска: Музей археологии, Морской институт, Гданьский университет, Европейский фонд охраны памятников, Польский морской музей, Гданьский политехнический университет и Объединение строительно-архитектурных школ в Гданьске. Следует также отметить активность акторов приграничного сотрудничества в городах Эльблонг и Ольштын.

Исследуя тенденции развития сотрудничества между муниципалитетами Калининградской области и рядом регионов Литвы и Польши, важно также рассмотреть их участие в проектах Программы соседства «Регион Балтийского моря» (табл. 3).

Таблица 3

**Количество совместных проектов,
реализованных муниципалитетами Калининградской области,
Литвы и Польши по Программе соседства
«Регион Балтийского моря» в 2004—2006 гг. [9]**

Участник проектов	Партнеры						Общее кол-во проектов
	Совет министров Северных стран (представительство в Вильнюсе)	Клайпедский научно-технологический парк	Гданьский политехнический университет	Ассоциация польских ком-мун еврорегиона «Балтика» (г. Эльблонг)	Муниципалитет г. Костшин-над-Одрой	Другие	
Багратионовский МР						*	1
Балтийский МР			*	*		****	6
Черняховский МР	*					*	2
Гурьевский МР			*				1
Краснознаменский МР	*					*	2
Мамоновский ГО						*	1
Нестеровский район						*	1
Полесский МР						*	1
Советский ГО	*					*	2
Светловский ГО						*	1
ГО «Город Калининград»	*	*	*		*	35	39

V. Что касается скоординированной транспортной инфраструктуры, то здесь в первую очередь нужно говорить о включении транспортного комплекса Калининградской области в систему европейских автотранспортных коридоров. На сегодняшний день участки областной автомобильной трассы входят в различные панъевропейские коридоры. Областная трасса Советск — Талпаки — Калининград — Мамоново стала частью международного транспортного коридора 1А Хельсинки — Таллин — Рига — Варшава (Виа Балтика) с ответвлением Рига — Калинин-

град — Гданьск (Виа Ганзиатика). Областная дорога Калининград — Черняховск — Нестеров входит в международный транспортный коридор 9D Клайпеда — Вильнюс — Минск — Киев с ответвлением Калининград — Каунас.

Важно упомянуть и воздушный транспорт Калининградской области. Формирование крупного транспортного узла, функционирующего по принципу хаба, позволит Калининградскому региону интегрироваться в европейскую авиатранспортную систему.

Существуют хорошие предпосылки для создания скоординированной инфраструктуры водного и железнодорожного видов транспорта на рассматриваемой территории [3].

VII. Регион связывает богатое историческое прошлое. Самая ранняя история этой территории связана с языческим народом — пруссами, которые в XIII в. были покорены Немецким (Тевтонским) орденом. Приход крестоносцев в Юго-Восточную Прибалтику ознаменовал начало нового периода истории. Потоки переселенцев из германских княжеств направились в Пруссию, местные прибалтийские племена в ходе этого процесса были ассимилированы. Пруссия превратилась в этнический и культурный плавильный котел. Ближайшие соседи тевтонских рыцарей — поляки и литовцы — стали главными противниками крестоносцев в борьбе за гегемонию в этом регионе. Угроза наступления крестоносцев привела к династической унии Польши и Литвы. Равновесие сил нарушилось Грюнвальдской битвой в 1410 г., после которой было окончательно подорвано могущество Тевтонского ордена.

Альбрехт Бранденбургский, следуя духу времени, в 1525 г. секуляризовал земли ордена, после чего началась новая веха в истории этого края, связанная с герцогством Пруссия (1525—1618), Бранденбургско-Прусским курфюршеством (1618—1701) и королевством Пруссия (1701—1918). За это время здесь произошло много знаменательных событий: коронация Фридриха I, Семилетняя война, Наполеоновские войны и Тильзитский мир. В Пруссии жили и творили Э. Т. А. Гофман, И. Гердер, Ф. Бессель и К. Донелайтис. В Кёнигсберге был основан университет, где читал свои лекции И. Кант.

После Второй мировой войны по решению Потсдамской конференции Восточная Пруссия была поделена между Советским

Союзом и Польшей. Сегодня территория бывшей Восточной Пруссии разделена границами, однако общее историческое прошлое создает предпосылки для трансграничного сотрудничества.

Процесс формирования региона (в нашем случае трансграничного региона «Литва-Польша-Калининградская область РФ») связан прежде всего с местным сообществом и зависит от него: это невозможно без общего исторического прошлого, традиций, тесных социально-экономических связей. Вышеизложенное доказывает наличие признаков трансграничного региона на территории Программы соседства: непрерывность территории, тесные экономические и социальные связи, совместные органы управления и общее историческое прошлое. Следующим этапом формирования трансграничного региона «Литва-Польша-Калининградская область Российской Федерации» должна стать совместно используемая инфраструктура.

Приложение

Трансграничные регионы макрорегиона Балтийского моря

№	Название (год создания)	Страны-участницы
<i>Трансграничные регионы, полностью находящиеся на территории Балтийского макрорегиона</i>		
1	Комитет «Эресунн» (1964)	Дания, Швеция
2	Совет «Кваркен» (1972)	Швеция, Финляндия
3	Кооперация «Архипелаг»	Швеция, Финляндия
4	Кооперация «Четыре угла» (1980)	Дания, Швеция, Германия, Польша
5	Сторстрем-Остгольштейн-Любек (1990)	Германия, Дания
6	Еврорегион «Померания» (1995)	Германия, Польша, Швеция
7	Финско-эстонская кооперация 3+3 (1995)	Финляндия, Эстония
8	Сондериеланд-Шлезвиг (1997)	Германия, Дания
9	«Острова Балтийского моря Б7» (1997)	Эстония, Германия, Дания, Швеция, Финляндия
10	Еврорегион «Балтика» (1998)	Польша, Литва, Швеция, Дания, Россия (Калининградская область)

Окончание прил.

№	Название (год создания)	Страны-участницы
11	Еврорегион «Сауле» (1999)	Литва, Латвия, Россия (Калининградская область), Швеция
12	Еврорегион «Бартува» (2000)	Латвия, Литва
13	Еврорегион «Хельсинки-Таллин» (2003)	Финляндия, Эстония
14	Еврорегион «Лына-Лава» (2003)	Польша, Россия (Калининградская область)
15	Еврорегион «Шешупе» (2003)	Россия (Калининградская область), Литва, Польша, Швеция
16	Еврорегион «Псков-Ливония» (2004)	Россия, Эстония, Латвия
17	Кооперация «Территория трансграничного сотрудничества Чудского озера» (1993)	Эстония, Россия
18	Юго-Восточная Финляндия-Россия	Финляндия, Россия
<i>Трансграничные регионы, включающие территории, не входящие в Балтийский регион</i>		
19	Комитет «Нордкаллоттен» (1971)	Норвегия, Швеция, Финляндия
20	Комитет «Миттнорден» (1977)	Норвегия, Швеция, Финляндия
21	Кооперация «Арко» (1978)	Норвегия, Швеция
22	Комитет «Эстфолль-Бохус» (1980)	Норвегия, Швеция
23	Еврорегион «Нямунас-Немен-Неман» (1997)	Польша, Литва, Беларусь, Россия (Калининградская область)
24	Еврорегион «Озерный край» (1999)	Литва, Латвия, Беларусь
25	Еврорегион «Карелия» (2000)	Финляндия, Россия
26	Совет «Долины Торнио» (1987)	Финляндия, Норвегия, Швеция
27	Миттскандия (1980)	Норвегия, Швеция
28	Каттегат-Скагеррак	Дания, Норвегия, Швеция
29	Вермланд-Хедмарк-Акерсхус-Эстфолл	Норвегия, Швеция

Список литературы

1. *Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада Российской Федерации и Европейского союза*/ под ред. В. П. Гутника, А. П. Клемешева. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006.
2. *Внешиэкономическая деятельность предприятий и организаций Калининградской области за 2009 год: статистический бюллетень*. Калининград, 2010.
3. *Гуменюк И. С., Зверев Ю. М.* Транспортный комплекс Калининградской области / под ред. Г. М. Федорова. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.
4. *Корнеев В. С.* Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия // *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта*. 2010. Вып 1. С. 27—30.
5. *Торговое представительство Российской Федерации в Литовской Республике* [Инвестиционный климат в Калининградской области]. URL: <http://www.rustrade.lt/Region/Kaliningrad/invklimat.html> (дата обращения: 11.06.2010).
6. *Fedorov G. M., Korneyevets V. S.* Theoretical aspects of forming the trans-border regions. Human Resources — the Main Factor of Regional Development // *Journal of Social Sciences*. 2010. № 2. P. 47—49.
7. *Perkmann M.* Cross-border regions in Europe: Significance and drivers of regional cross-border co-operation // *European Urban and Regional Studies* 2010. № 2. P. 153—171.
8. *Association of European Border Regions*. [Cross-border Cooperation Areas 2007]. URL: http://www.euroregion-erzgebirge.de/elemente/media-center/IHIK4TNCZHLXJRTLT23K0S3ON/karte_der_regionen_grenzuber-greifender_zusammenarbeit_2007.pdf (дата обращения: 10.06.2010).
9. *Baltic Sea Region INTERREG III B* [Approved projects]. URL: <http://www.bsrinterreg.net/projects.html> (дата обращения: 02.03.2010).
10. *European Charter of Border and Cross-Border Regions*. URL: http://www.aebr.net/publikationen/pdfs/Charta_Final_071004.gb.pdf (дата обращения: 21.03.2010).
11. *Øresund Org* [About us]. URL: <http://www.oresund.org/about-us> (дата обращения: 28.09.2010).
12. *Löfgren O.* Regionauts: the Transformation of Cross-Border Regions in Scandinavia. 2008 *European Urban and Regional Studies*. URL: <http://eur.sagepub.com/cgi/content/abstract/15/3/195> (дата обращения: 10.06.2010).
13. *Triple Jump*. Projects of Lithuania, Poland and Kaliningrad Region of Russian Federation Neighbourhood Programme / European Union, European Regional Development Fund, TACIS [Б. г., Б. д.].

Л. Г. Осмоловская

Социально-экономическая дифференциация
и интенсивность внешнеэкономических связей
приграничных регионов России

Рассматриваются вопрос самостоятельности регионов России при планировании собственного политического, торгово-экономического, финансово-производственного взаимодействия с соседними странами и их регионами, а также актуальность исследований роли внешних связей в формировании социально-экономического облика региона.

Показана значимость уровня сформированности внешних связей субъекта с регионами соседних государств для собственного социально-экономического развития.

Ключевые слова: приграничные регионы, внешние связи, социально-экономическое развитие региона.

С началом рыночных преобразований в России регионы страны активно включаются в мировые глобализационные процессы, и уровень их социально-экономического развития все более определяется не только внутренним ресурсным потенциалом и участием региона в национальном территориальном разделении труда, но и вариативностью и качеством его международных связей. В некоторых приграничных регионах роль внешнеэкономических связей может преобладать над значением внутреннего потенциала, и эти связи становятся приоритетными при формировании

социально-экономического облика территории и ее специализации. Такие регионы с разнообразными и устойчивыми внешними связями становятся «коридорами развития» [3]. В том случае, если связи остаются незначительными, регионы обычно бывают проблемными (периферийными) [5].

Уровень социально-экономического развития приграничного региона зависит не только от его особенностей, но и от уровня развития его внешних связей с регионами соседних государств, что во многом определяется степенью экономической развитости зарубежных соседей. Для подтверждения этого тезиса мы рассмотрели 38 субъектов Российской Федерации, расположенных на государственной границе РФ (сухопутной, морской или и той и другой), г. Санкт-Петербург, который выступает центром всех политических, торгово-экономических, финансово-производственных потоков Ленинградской области и является центром социально-экономического региона, включающего сам город и прилегающую к нему область.

Для оценки уровня социально-экономического развития государств, граничащих с Россией, и непосредственно самих субъектов использовался метод ранжирования по ряду важнейших социально-экономических показателей, а затем производилась их группировка по сумме рангов.

Для группировки сопредельных государств использовались показатели производства ВВП и объема внешнеторгового оборота в 2009 г., рассчитанные на душу населения¹. В результате выделено пять групп стран — в зависимости от уровня социально-экономического развития (табл. 1, рис.).

¹ Использование других показателей, характеризующих общее экономическое развитие стран, в настоящий момент затруднительно: из-за последствий мирового финансового и экономического кризиса, который в значительной степени повлиял на страны с высокой долей сферы услуг в структуре экономики, происходит искажение общей ситуации. Такие показатели, как динамика ВВП, отношение золотовалютных резервов, внутреннего и внешнего долга к объему ВВП, динамика промышленного производства, на лидирующие позиции выводят многие слаборазвитые страны, где в кризис не происходило сильного падения экономики.

Таблица 1

**Оценка социально-экономического уровня развития государств,
границащих с Российской Федерацией, 2009 г.**

Уровень развития	Страна
Высокий	Норвегия, США, Япония, Финляндия
Выше среднего	Эстония, Польша, Латвия, Литва
Средний	Беларусь, Казахстан, Азербайджан
Ниже среднего	Украина, Грузия, Китай
Низкий	Монголия, КНДР, Абхазия*, Южная Осетия*

* На основе экспертных оценок.

Источник: составлено автором на основе [1; 2; 11].

Можно выделить пять групп приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития, рассчитанному по совокупности показателей ВРП, инвестиций в основной капитал, внешнеторгового оборота и иностранных инвестиций в экономику региона на душу населения, соотношения номинальной заработной платы к стоимости потребительских товаров и услуг, миграционной динамики населения (табл. 2, рис.).

Таблица 2

**Оценка уровня социально-экономического развития
приграничных регионов России в 2008 г.**

Уровень развития	Субъекты Российской Федерации
Высокий	Санкт-Петербург, Ленинградская, Тюменская, Белгородская, Сахалинская, Калининградская, Челябинская области, Чукотский автономный округ
Выше среднего	Хабаровский, Приморский, Краснодарский края, Оренбургская, Мурманская, Новосибирская, Омская, Саратовская области, Республика Карелия
Средний	Ростовская, Амурская, Астраханская, Воронежская, Смоленская, Волгоградская, Курская, Саратовская области, Забайкальский край, Еврейская автономная область
Ниже среднего	Республики Бурятия, Алтай, Псковская, Курганская, Брянская области
Низкий	Алтайский край, Республики: Тыва, Чеченская, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская

Источники: составлено автором на основе [7; 8; 10].

К числу наиболее развитых регионов, согласно приведенной классификации, относятся Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининградская, Белгородская, Тюменская, Челябинская, Сахалинская области и Чукотский автономный округ. Для этой группы регионов характерны высокие значения по всем анализируемым показателям, исключение составляет лишь отрицательное сальдо миграции в Сахалинской области и Чукотском автономном округе (-5,6 и -17,4 человек на 1000 жителей соответственно). Высокий уровень развития Ленинградской и Калининградской областей связан с их высокой плотностью населения, приморским положением, значительной долей сферы услуг в экономике, а также активными всесторонними связями со странами-соседями. При этом высокий уровень развития других регионов этой группы в первую очередь связан с огромным природным потенциалом (высокий удельный вес добывающей отрасли в экономике).

Выше среднего уровень развития таких индустриально-аграрных регионов, как Оренбургская, Омская, Новосибирская области, Краснодарский край, а также ряда сырьевых регионов (Мурманская область, Республика Карелия, Хабаровский и Приморский края). При довольно высоких экономических показателях в некоторых из этих регионов наблюдается незначительное отрицательное сальдо миграции населения. Среди этой группы особо можно выделить: Краснодарский край, который в связи с подготовкой к Олимпиаде 2014 года в последнее время получает значительные федеральные ассигнования; Новосибирскую область, претендующую на роль «столицы» Сибири; Хабаровский и Приморский края, через порты которых проходит значительный поток грузов восточных регионов России.

Средний уровень развития имеют южные области европейской части России, а также Забайкальский край, Амурская область и Еврейская автономная область. Западные регионы относятся к плотно заселенным и хорошо освоенным индустриально-аграрным и аграрно-индустриальным территориям с развитой обрабатывающей промышленностью, которые до начала 1990-х гг. развивались не просто как внутренние, а как центральные регионы страны. Остальные регионы этой группы — сырьевые районы со значительной долей сельского хозяйства в экономике. Ес-

ли для Еврейской автономной области характерен незначительный приток населения, то в Забайкальском крае и Амурской области показатели миграционного оттока выше, чем в среднем по России.

Низкий уровень характерен для Псковской, Курганской и Брянской областей, а также Республик Бурятия и Алтай. Очень низкий уровень развития — у республик Северного Кавказа, Алтайского края и Республики Тыва. Регионы юга Сибири — менее освоенные территории страны, экономика которых в значительной мере носит сырьевой характер. Для них в основном характерен миграционный отток населения или, в меньшей мере, очень небольшой приток, что связано с неблагоприятными природными условиями и невысоким качеством жизни населения этих территорий в сравнении с европейской частью России и свидетельствует об имеющихся трудностях социально-экономического развития периферийных восточных регионов. Регионы Северного Кавказа — достаточно плотно заселенные, но экономически менее развитые национальные республики с естественным приростом населения (в отличие от подавляющего большинства других российских территорий). Все расположенные здесь республики имеют более благоприятные, чем большинство других российских регионов, показатели динамики промышленного производства, но вследствие его небольшого исходного уровня абсолютные показатели невелики. В связи с высокими темпами воспроизводства населения при медленном создании новых рабочих мест, невысоком уровне и качестве жизни для всех них, кроме Ингушетии, характерно отрицательное сальдо миграции.

На картосхеме (рис.) графически представлена оценка уровня социально-экономического развития приграничных регионов России и сопредельных стран. Анализ картосхемы позволяет сделать вывод, что социально-экономическое развитие приграничных регионов РФ тесно связано с уровнем экономического развития сопредельных стран. Регионы России, граничащие с наиболее развитыми странами, имеют уровень социально-экономического развития как минимум выше среднего. Яркий пример такого влияния — трансграничный регион Ленинградская область — Финляндия. Несомненно, прослеживается и обратная связь: низкий уровень развития сопредельных государств негативно сказывается на социально-экономическом развитии приграничных регионов России (например, Республика Тыва — Монголия).

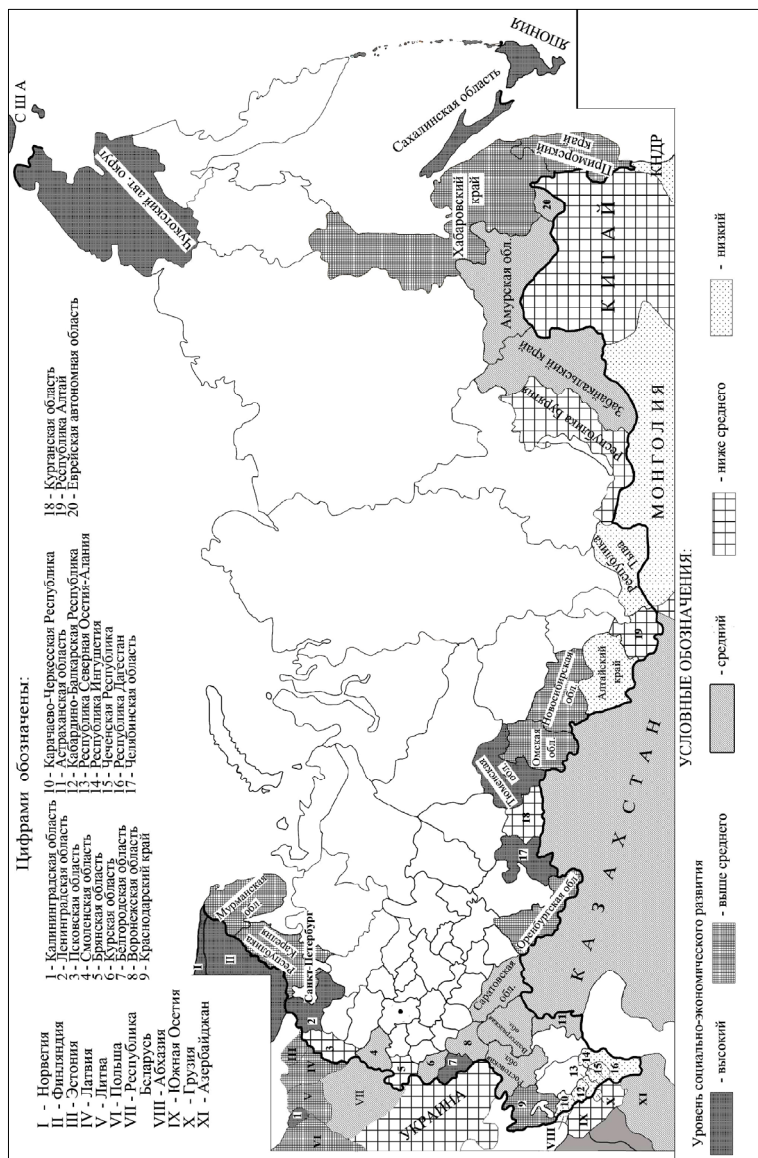

Рис. Оценка уровня социально-экономического развития приграничных регионов России и сопредельных стран, 2008 г.

Источник: составлено автором на основе данных табл. 1 и 2.

Для выявления взаимосвязи между уровнем социально-экономического развития субъекта РФ и интенсивностью его внешних связей была произведена их группировка, представленная в таблице 3. Интенсивность внешних связей регионов России рассчитана на основе относительных показателей: внешнеторговый оборот на душу населения, его отношение к ВРП, обеспеченность контрольно-пропускными пунктами через государственную границу на единицу площади и душу населения, объем иностранных инвестиций на душу населения и коэффициент международной миграции населения (для всех исследуемых субъектов сальдо является положительным).

Распределение субъектов РФ по клеткам таблицы 3 отражает прямую связь между уровнем социально-экономического развития и интенсивностью внешнеэкономических связей. Исключения составляют лишь регионы, где развитие внешних связей на порядок выше социально-экономических условий. Так, в Ростовской, Псковской и Брянской областях на уровень внешних связей влияет их обеспеченность контрольно-пропускными пунктами (как потенциал их развития). Аналогичное состояние характерно для двух республик Северного Кавказа (Дагестана и Северной Осетии-Алании) и регионов на границе с Казахстаном и Монголией (Курганской области, Республики Алтай, Тыва и Алтайский край). Для Северной Осетии также характерно очень высокое значение коэффициента международной миграции (2,4 человека на 1000 населения), сопоставимое с показателями таких регионов, как Ленинградская, Оренбургская, Курская области, Краснодарский край.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что западные приграничные регионы, входящие в первую группу, относятся к экономически более развитым субъектам Федерации. Они давно участвуют в обеспечении российских внешнеэкономических связей, а также имеют значительный опыт трансграничного сотрудничества с административно-территориальными единицами и муниципальными образованиями зарубежных стран Балтийского региона. Все они достаточно привлекательны для мигрантов и имеют положительное сальдо миграции, причем коэффициент миграционного прироста населения Ленинградской и Калининградской областей существенно выше среднего по стране.

Таблица 3
Дифференциация субъектов РФ по уровню социально-экономического развития и интенсивности внешних связей

Уровень социально-экономического развития	Интенсивность внешнеэкономических связей				Высокая
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего	
Высокий	—	—	—	Тюменская, Челябинская области, Чукотский автономный округ	Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская, Белгородская, Сахалинская области
Выше среднего	—	—	Хабаровский край, Новосибирская, Мурманская, Омская области	Республика Карелия, Краснодарский, Приморский края, Оренбургская области	—
Средний	—	—	Забайкальский край, Амурская, Астраханская, Воронежская, Смоленская, Волгоградская, Курская, Саратовская области, Еврейская автономная область	Ростовская область	—
Ниже среднего	—	Республика Бурятия	Республика Алтай, Курганская области	Псковская, Брянская области	—
Низкий	Республика Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария	Республики Тыва, Дагестан	Алтайский край, Республика Северная Осетия-Алания	—	—

Источник: составлено автором на основе источников [7; 8; 10].

Особый случай — приграничная Смоленская область, не имеющая ни одного КПП, несмотря на наличие участка российско-белорусской границы протяженностью 512 км. С июля 1995 г., после создания Россией и Беларусью таможенного и экономического союза, российско-белорусская граница получила статус внутренней границы союзного государства. Основной таможенный контроль и оформление полностью перенесены на внешнюю границу, равно как и иные виды контроля — пограничный, миграционный, ветеринарный и фитосанитарный [9]. Отсутствуют КПП и на границе Псковской и Брянской областей с белорусскими регионами.

Таким образом, можно сказать, что помимо собственного ресурсного потенциала приграничных регионов в развитии их трансграничных связей имеют большое (часто даже главное) значение еще два фактора. Первый из них — выгоды географического положения (особенно приморского), позволяющие обслуживать внешние связи других регионов. Второй — уровень развития и потенциал сотрудничества стран и регионов, расположенных по другую сторону государственной границы.

Наибольшее развитие получили внешние связи субъектов РФ, расположенных на Балтике (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининградская область), а также в Челябинской и Тюменской областях, Чукотском автономном округе и Сахалинской области. Но если балтийские регионы обслуживают не только собственные внешние связи, но и связи других субъектов РФ, то очень высокий уровень развития внешних связей Чукотского автономного округа и Сахалинской области означает практически только собственную включенность во внешнеэкономическую деятельность. Отличительная особенность регионов на Балтике и то, что их деятельность включает в себя практически все сферы сотрудничества с соседями [4], в то время как во внешних связях регионов Сибири и Дальнего Востока огромный удельный вес составляет экспорт сырья. Функции, аналогичные выполняемым на побережье Балтики субъектам РФ, на Дальнем Востоке выполняют Хабаровский и Приморский края. И в дальнейшем их огромный природный и экономический потенциал, а также более активное включение в социально-культурное сотрудничество с соседними государствами может привести к развитию не только самих регионов, но всего округа.

В современных условиях, когда государственная граница все меньше воспринимается как барьер, приграничные регионы России все активнее включаются в глобализационные и интеграционные процессы [6]. Приграничное положение региона все чаще воспринимается как положительный экономико-географический фактор, создающий предпосылки для выстраивания многообразных внешних связей региона.

Пример Ленинградской и Калининградской областей показывает, что даже при отсутствии значительных внутренних ресурсов приграничный регион может успешно развиваться за счет активного сотрудничества с сопредельными государствами. Фактор уровня внешних связей все сильнее определяет потенциал и специализацию развития приграничных регионов. Сотрудничество западных регионов России со странами ЕС должно стать примером для остальных приграничных регионов по выстраиванию собственных внешних связей. Накопленный опыт должен быть использован местными властями этих регионов при формировании собственной внешней политики и позиционировании себя на макрорегиональном уровне. Только при таких условиях можно преодолеть фактор периферийности и перейти от стагнации к развитию.

Другой немаловажный вывод: чем многообразней и устойчивей внешние связи региона, тем проще преодолеть кризисные последствия и перейти от экспортно-сырьевой специализации к инновационной экономике региона.

Список литературы

1. *Абхазия* впервые раскрыла размер годового ВВП // Информационный портал Коммерсант. ru. URL: <http://www.kommersant.ru/news.aspx?regionid=77&DocsID=1408641&NodesID=0> (дата обращения: 08.11.2010).
2. *Илларионов А.* Грузия и Южная Осетия: финансовый аспект. Кто кого субсидирует? В каких размерах? И зачем? / Информационный портал Полит. ру. URL: http://www.polit.ru/analytics/2008/12/04/subsidii_print.html (дата обращения: 08.11.2010).

3. Клемешев А. П., Федоров Г. М. От изолированного эксклава — к «коридору развития»: альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004.
4. Корнеевец В. С. Международная регионализация на Балтике. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010.
5. Косарева Г. А. Социально-экономические проблемы муниципальных образований приграничного типа. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/7/2005_01/009.pdf (дата обращения: 20.12.2009).
6. Межевич Н. М. Региональная экономическая политика Российской Федерации: влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
7. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2008 году // Российская газета: федеральный выпуск №4867 от 13 марта 2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/13/economika-regiony-dok.html> (дата обращения: 19.10.2010).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009. Информационно-издательский центр «Статистика России». URL: <http://www.statrus.info/catalog/readbook.jsp?issue=923802> (дата обращения: 19.10.2010 г.)
9. *Российские вести*: федеральный ежедневник, 22—29 июля 2009 года. URL: <http://rosvesty.ru/1969/interes/?id=1000001111> (дата обращения: 18.02.2010).
10. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/>. (дата обращения: 19.10.2010 г.)
11. *The World Factbook*. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения: 18.10.2010).

И. С. Гуменюк

Региональная транспортная система
обслуживания внешнеэкономических связей
Калининградской области

Рассматриваются актуальные вопросы типологизации мезорегиональных транспортных систем обслуживания внешнеэкономических связей, формирующихся в субъектах Российской Федерации. На примере Калининградской области автор выделяет системы микрорегионального уровня с целью критического анализа степени их развития. Результат работы — предложенные автором мероприятия, направленные на совершенствование всей транспортной системы Калининградской области.

Ключевые слова: региональная транспортная система, транспортная инфраструктура, внешнеэкономические связи, приграничное и трансграничное сотрудничество.

В регионах, вовлеченных во внешнеэкономическое сотрудничество, формируется особый вид транспортных систем — региональные транспортные системы обслуживания внешнеэкономических связей (РТСОВС), представляющие собой взаимообусловленное сочетание транспортных коммуникаций и работы средств транспорта в пределах социально-экономических территориальных единиц (регионов); главная функция этих систем ориентирована на комплексное обслуживание внешнеэкономических

связей региона и транзитное обеспечение внешнеэкономических связей других субъектов. Отличительная черта региональных транспортных систем данного типа — приоритет в обеспечении внешних связей по сравнению с другими. Это обстоятельство напрямую влияет на особенности функционирования систем, ключевыми элементами которых выступают пункты пропуска. Именно через них проходят все внешние грузовые и пассажирские потоки. Степень развитости пунктов пропуска непосредственно обуславливает уровень развития всей системы.

В обслуживании внешнеэкономических связей могут участвовать как все представленные в регионе виды транспорта (например, в Ленинградской области), так и только один вид (например, автомобильный в Республике Тыва). Отраслевая типология приграничных региональных транспортных систем, в основе которой лежат различия в числе участвующих в обслуживании внешнеэкономических связей видов транспорта, представлена в таблице 1.

В *мономодальных* транспортных системах в обслуживании внешнеэкономических связей участвует только один вид транспорта. Например, такие системы сформировались в регионах России, не имеющих участков сухопутной государственной границы, где в обслуживании внешнеэкономических связей задействован лишь воздушный транспорт (воздушные мономодальные системы). Кроме того, на территории Республик Алтай и Тыва сформировались автомобильные мономодальные транспортные системы, а в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах — морские мономодальные системы.

Бимодальные системы формируются в регионах, где в обеспечении внешнеэкономических связей задействованы два различных вида транспорта. На территории России наиболее распространенными являются воздушно-морские бимодальные транспортные системы — они сформировались в шести регионах. Однако есть и уникальные в своем роде автомобильно-железнодорожная (Курганская область), автомобильно-воздушная (Тюменская область, Республика Северная Осетия-Алания) и автомобильно-речная (Еврейская автономная область) региональные транспортные системы обслуживания внешнеэкономических связей.

Таблица 1

**Отраслевая типология региональных транспортных систем
обслуживания внешнеэкономических связей**

Тип систем		Вид транспорта				
		Железно- дорожный	Автомобильный	Воздушный	Морской	Речной
Мономодальные						
Бимодальные						
Полимодальные	Трехвидовые					
	Четырехвидовые					
	Пятивидовые					

Источник: составлено автором на основе [5; 6].

Полимодальные транспортные системы в зависимости от числа участвующих в обслуживании внешнеэкономических связей видов транспорта подразделяются на трехвидовые (задействованы три вида транспорта), четырехвидовые и пятивидовые. Среди всех регионов России полимодальные пятивидовые системы можно выделить только на территории Ленинградской и Калининградской областей.

Транспортные системы обслуживания внешнеэкономических связей могут быть различного уровня, который определяется масштабами исследуемой территории. Наиболее типовая классификация таких систем выглядит следующим образом (данная характеристика приведена на основе существующего административно-территориального деления РФ).

Микроуровень. Региональные транспортные системы обслуживания внешнеэкономических связей выделяются в границах отдельных муниципальных образований. Исследование на данном уровне целесообразно в том случае, когда изучается территория в масштабах отдельных субъектов или группы субъектов.

Мезуровень. Системы выделяются в границах отдельных субъектов РФ (край, республика, область, автономный округ) — в том случае, когда масштаб исследуемой территории соответствует группе субъектов (федеральные округа) или страны в целом.

Макроуровень. Системы выделяются в границах отдельных стран или группы стран (в России к макрорегионам принято относить также федеральные округа). Данный уровень характерен при исследовании территории отдельных макрорегионов, континентов или мира в целом.

В зависимости от целей исследования возможно выделение региональных транспортных систем обслуживания внешнеэкономических связей более низких уровней (в границах отдельных сельских или городских поселений), переходных или более высоких, чем макроуровень.

Различные по степени развития мезорегиональные транспортные системы обслуживания внешнеэкономических связей сформировались в 62 (из 83) субъектах России (см. рис.).

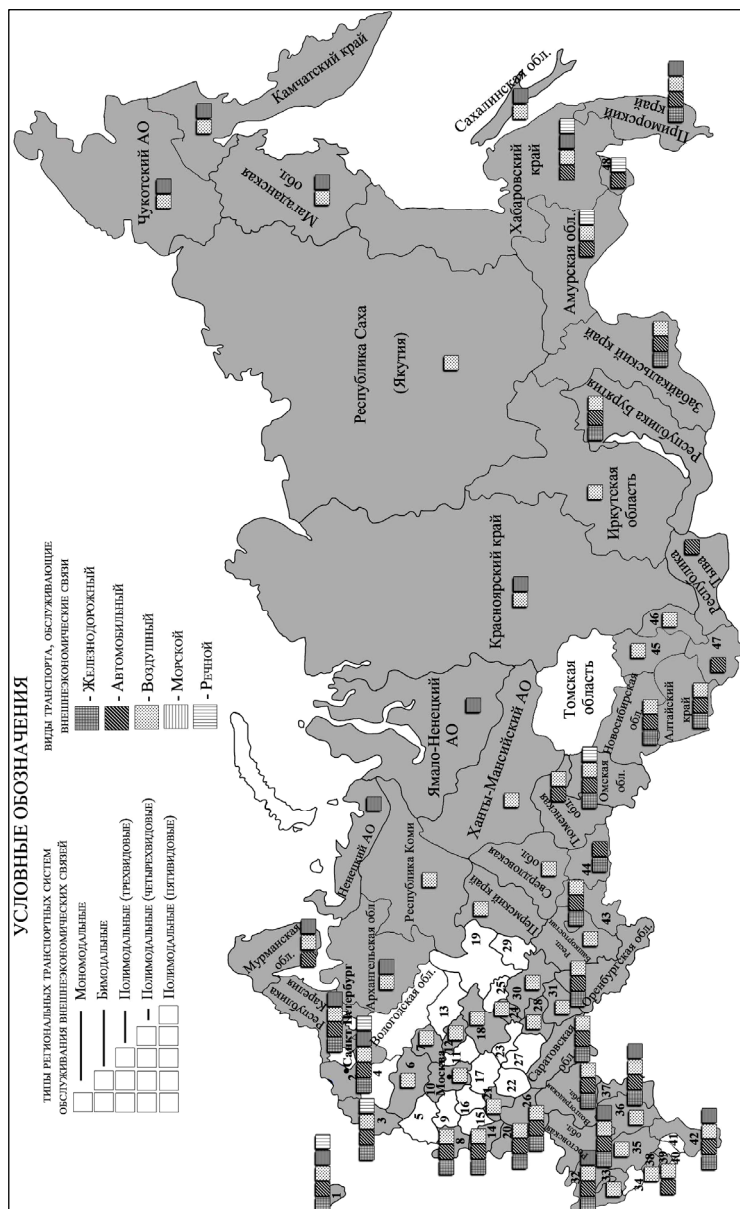

Рис. Региональные транспортные системы обслуживания внешнеэкономических связей России мезоуровня

Цифрами на карте обозначены:

- 1 — Калининградская область, 2 — Ленинградская область, 3 — Псковская область,
4 — Новгородская область, 5 — Смоленская область, 6 — Тверская область, 7 — Ярославская область,
8 — Брянская область, 9 — Калужская область, 10 — Московская область, 11 — Владимирская область,
12 — Ивановская область, 13 — Костромская область, 14 — Курская область, 15 — Орловская область,
16 — Тульская область, 17 — Рязанская область, 18 — Нижегородская область, 19 — Кировская область,
20 — Белгородская область, 21 — Липецкая область, 22 — Тамбовская область,
23 — Республика Мордовия, 24 — Чувашская Республика, 25 — Республика Марий Эл,
26 — Воронежская область, 27 — Пензенская область, 28 — Ульяновская область,
29 — Удмуртская Республика, 30 — Республика Татарстан, 31 — Самарская область,
32 — Краснодарский край, 33 — Республика Адыгея, 34 — Карачаево-Черкесская Республика,
35 — Ставропольский край, 36 — Республика Калмыкия, 37 — Астраханская область,
38 — Кабардино-Балкарская Республика, 39 — Республика Северная Осетия-Алания,
40 — Республика Ингушетия, 41 — Чеченская Республика, 42 — Республика Дагестан,
43 — Челябинская область, 44 — Курганская область, 45 — Кемеровская область,
46 — Республика Хакасия, 47 — Республика Алтай, 48 — Еврейская автономная область

На территории Калининградской области сформировалась одна из наиболее развитых мезорегиональных транспортных систем обслуживания внешнеэкономических связей России, что обусловлено географическим положением региона. По уровню развития международного сотрудничества он занимает первое место среди всех субъектов РФ, а по уровню развития транспортной системы — пятое.

В обслуживании внешнеэкономических связей формально задействованы все виды транспорта региона. Железнодорожный и морской специализируются на обеспечении международных грузоперевозок (совместно этими видами транспорта перевозится около 93 % всех грузов), тогда как автомобильный и воздушный обеспечивают международные пассажиропотоки (более 80 %) [1; 2]. Внутренний водный транспорт практически не задействован в обслуживании внешнеэкономических связей, что обусловлено отсутствием необходимой инфраструктурной базы, неудовлетворительным состоянием основных транспортных путей, а также отсутствием законов, регламентирующих его деятельность на территории региона.

Для региональной транспортной системы обслуживания внешнеэкономических связей области характерно неравномерное распределение нагрузки между объектами инфраструктуры, что в первую очередь связано с неудовлетворительным состоянием многих пунктов пропуска. Из 24 функционирующих в регионе пунктов пропуска всем требованиям, предъявляемым к подобным объектам, удовлетворяют лишь 8: 3 автомобильных (Мамоново, Багратионовск, Гусев), 3 морских (1 в Калининград и 2 в Балтийске) и 1 воздушный (аэропорт Храброво) [4].

Мезорегиональная транспортная система обслуживания внешнеэкономических связей Калининградской области географически неоднородна. В ней выделяются системы более низкого порядка (микроуровня), различающиеся своей специализацией и уровнем развития. Основываясь на данных о качестве транспортной инфраструктуры и уровне интеграции элементов транспортного комплекса в процессы обслуживания внешнеэкономических связей, в регионе можно выделить системы более низкого уровня, отличающиеся друг от друга специализацией, степенью развития, а также потенциалом. На территории области выделено шесть

микрорегиональных транспортных систем обслуживания внешнеэкономических связей: Центральная (широтная), Северо-Восточная, Юго-Восточная, Приморская, Западная и Юго-Западная.

Центральная микрорегиональная транспортная система обслуживания внешнеэкономических связей специализируется на обеспечении грузоперевозок, образуя вместе с Западной главную транспортную ось области. Через нее осуществляется грузовое и пассажирское сообщение с регионами России и проходят основные транзитные грузы.

Северо-Восточная система развита слабо и в целом ориентирована на обеспечение внешнеэкономических грузо- и пассажироперевозок автомобильным транспортом. При этом потенциально она может обеспечивать внешнеэкономические связи посредством других видов транспорта (железнодорожного и речного). Юго-Восточная система — наименее развитая из всех выделяемых региональных транспортных систем обслуживания внешнеэкономических связей микроуровня. С развитием Северо-Восточной и Юго-Восточной систем в перспективе в регионе должны сложиться меридиональные маршруты для грузовых и пассажирских перевозок.

Приморская микрорегиональная система, обладающая высоким потенциалом и вариативностью представленных видов транспорта, сегодня обеспечивает значительные объемы пассажирских перевозок (в основном за счет воздушного транспорта). Дальнейшее развитие этой транспортной системы связано с формированием в Калининградской области крупного туристско-рекреационного кластера, что позволит создать региональную транспортную систему обслуживания внешнеэкономических связей, направленную на обеспечение туристского пассажиропотока в регионе Балтийского моря.

Юго-Западная микрорегиональная транспортная система играет ключевую роль для всей области, обеспечивая до 50% регионального автомобильного внешнеэкономического грузо- и пассажиропотока. С введением нового автомобильного пункта пропуска роль системы будет усиливаться, что связано с возрастанием доли автомобильного транспорта в обслуживании внешнеэкономических связей. Качественная автомобильная инфра-

структура, железная дорога с европейской шириной колеи, а также приморское положение системы создают предпосылки для создания в ее рамках новых форм внешнеэкономических связей, основанных на морском и внутреннем водном транспорте.

Географическое положение и соседство области с экономически развитыми странами Балтийского региона выступают предпосылками для формирования здесь развитой региональной транспортной системы, специализацией которой стало бы транзитное обеспечение грузо- и пассажиропотоков между регионами России и странами Европы. Однако для региональной транспортной системы обслуживания внешнеэкономических связей Калининградской области характерно наличие ряда негативных факторов, препятствующих эффективному развитию этой системы. В первую очередь — несоответствие большинства зарегистрированных пунктов пропуска требованиям, предъявляемым к подобным объектам. Как следствие — многие транспортные объекты региона практически не задействованы в обслуживании внешнеэкономических связей, в то время как другие вынуждены работать с превышением проектной пропускной способности. Увеличивается время таможенного оформления груза и прохождения государственной границы, вследствие чего падает привлекательность Калининградской области как транзитной системы Балтийского региона (табл. 2).

Другой негативный фактор — отсутствие долгосрочных договоренностей между Российской Федерацией и Европейским союзом, касающихся экономического и правового статуса области. Отсутствие «особого» европейского статуса Калининградской области негативно влияет на выстраивание принципов международного сотрудничества. Необходимость оформления соответствующих виз осложняет процесс социокультурного взаимодействия между Калининградской областью и регионами стран Балтийского моря. Для реализации высокого транзитного потенциала необходимо осуществить инфраструктурную модернизацию региональной транспортной системы и создать благоприятные внешние условия посредством диалога РФ — ЕС с участием Калининградской области.

Таблица 2

**Основные проблемы микрорегиональных транспортных систем
обслуживания внешнеэкономических связей Калининградской области
и предлагаемые пути их решения**

Проблема	Вид транс- порта	Способы решения
<i>Центральная (широтная) система</i>		
Неудовлетворительное состояние объектов системы	А	Строительство объездной дороги вокруг Черняховска Строительство необходимой инфраструктуры на МАПП Чернышевское
Повышенная нагрузка при эксплуатации объектов системы	А	Строительство логистического комплекса в Черняховске
	Ж	Реконструкция МАПП Чернышевское Строительство логистического комплекса в Черняховске Подписание договоров с партнерами из Литвы об упрощении процедур таможенного оформления и контроля
<i>Северо-Восточная система</i>		
Повышенная нагрузка при эксплуатации объектов системы	А	Реконструкция МАПП Советск и Пограничный Строительство логистического комплекса в Советск
Неудовлетворительное состояние объектов системы	А	Реконструкция автомобильной трассы Нестеров — Советск Строительство инфраструктуры на МАПП Советск и Пограничный Строительство транспортных подходов к МАПП Советск
Слабая нагрузка всех объектов системы	Ж	Строительство двухпутных линий Советск — Калининград и Советск — Черняховск Комплексная модернизация пункта пропуска в Советске Работа с партнерами из Литвы по активизации приграничных перевозок на этом направлении
Не участвует в приграничном сотрудничестве	Р	Обустройство официально установленных пунктов пропуска Реконструкция основных водных путей Работа с литовскими партнерами по активизации приграничных перевозок данным видом транспорта
<i>Юго-Восточная система</i>		
Неудовлетворительное состояние объектов системы	А	Комплексная реконструкция автотрассы Гвардейск — Железнодорожный — Черняховск Открытие МАПП в Железнодорожном

Продолжение табл. 2

Проблема	Вид транспорта	Способы решения
Слабая загрузка всех объектов системы	А	Реконструкция автотрассы Гусев — Голдап Сотрудничество с польскими партнерами по вопросу возможности прохождения через МАПП автомобилей с массой выше 7 тонн
	Ж	Строительство логистического комплекса в Черняховске Работа с польскими партнерами по активизации приграничных перевозок на этом направлении
<i>Приморская система</i>		
Неудовлетворительное состояние объектов системы	А	Завершение строительства Приморского транспортного кольца Реконструкция автомобильной трассы Зеленоградск — Морское Работа с литовскими партнерами по активизации приграничных туристических пассажироперевозок
	В	Комплексная модернизация международного аэропорта Строительство инфраструктурных объектов возле аэропорта
Не участвует в приграничном сотрудничестве	Ж	Строительство новых железнодорожных линий Строительство двухпутных линий на уже существующих маршрутах
	М	Реконструкция инфраструктуры порта Пионерский Работы по привлечению грузов и пассажиров в порт Пионерский Создание инфраструктуры для обслуживания туристических судов
	Р	Обустройство официально установленного пункта пропуска Реконструкция основных водных путей Работа с партнерами из Литвы по активизации приграничных перевозок данным видом транспорта
<i>Западная система</i>		
Неудовлетворительное состояние объектов системы	М	Обустройство пунктов пропуска в Балтийске Строительство логистического комплекса в Балтийске Модернизация Калининградского морского порта Комплексная модернизация Калининградского морского канала
Слабая загрузка объектов системы	М	Развитие паромного сообщения в Балтийске Строительство в Балтийске терминалов и производственных помещений

Окончание табл. 2

Проблема	Вид транспорта	Способы решения
Не участвует в приграничном сотрудничестве	Р	Обустройство официально установленного пункта пропуска Работа по привлечению грузов и пассажиров (туристических потоков)
<i>Юго-Западная система</i>		
Повышенная нагрузка при эксплуатации объектов системы	А	Ввод в эксплуатацию дороги Калининград — МАПП Мамоново II Работа с польскими партнерами по оптимизации и ускорению процедур таможенного и паспортного контроля
Слабая нагрузка объектов системы	Ж	Развитие пассажирского сообщения через пункт пропуска Мамоново — Бранево Комплексная модернизация дороги Калининград — Багратионовск и пункта пропуска Багратионовск — Бартошице

* А — автомобильный, Ж — железнодорожный, М — морской, Р — речной, В — воздушный.

Список литературы

1. *Инвестируйте* в Калининградской области. URL: <http://www.investinkaliningrad.ru/index.php> (дата обращения: 16.01.2010).
2. *Итоги* развития экономики и социальной сферы Калининграда в 2009 году: экономический обзор/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010.
3. *Приваловский А.Н.* Типология локальных транспортных систем России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2008.
4. *О результатах* деятельности рабочих групп Росграницы и ФГУ Росграницей по изучению состояния пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации в Калининградской области / Федеральное агентство по обустройству государственной границы Российской Федерации. URL: <http://www.rosgranitsa.ru/node/1151> (дата обращения: 26.02.2010).

5. *Тархов С.А.* Типы территориальных транспортных систем / Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы научной конференции / под ред. А. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова. Ростов-на-Дону, 4—8 мая 2010. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010.

6. *Тархов С. А., Шлихтер С.Б.* География транспортных систем: курс лекций. М.: РОУ; ИГ РАН, 1995.

В. В. Пштыка

Анализ динамики развития
туристических потоков в Калининградской области
и Республике Польша

Анализируется одна из общих тем исследования двух геополитических субъектов — динамика изменения туристических потоков в Калининградской области и Республике Польша.

Ключевые слова: туристическая отрасль, туристические потоки Калининградской области и Республики Польша.

Калининградскую область и Польскую Республику объединяют многие социально-экономические, политические и географические факторы. Сравнение данных регионов в области туризма опирается на теорию подобия стран, сформулированную шведским экономистом Стефаном Линдером в 1961 г., которую называют также теорией спроса. Линдер утверждает, что различия в уровне насыщенности факторами между странами не всегда отражают международные обмены, а множество обменов часто происходит между странами, которые имеют похожие факторы. В Европе наиболее важные туристические обмены происходят между соседними странами. Калининградская область и Польская Республика, будучи странами-соседями, могут рассматриваться с точки зрения теории подобия стран.

Согласно этой теории международная специализация страны в высокой степени зависит от внутреннего спроса на туристские услуги. Выявляя спрос на внутреннем рынке, страна разрабатывает новый продукт и затем обращается к подобным рынкам для увеличения уровня въездного туризма. Высокий уровень спроса на внутренний туризм формирует атмосферу и благоприятные условия для развития международного туризма. Создаются дополнительные места размещения и транспортная связь, развиваются природные и историко-культурные центры туризма. Поэтому страны, которые могут управлять большим внутренним спросом, готовы удовлетворять и международный спрос. Фактором управления туристским спросом объясняется не только спрос на рынке международного туризма, но и его интенсивность. Объем международных обменов большой между странами, которые имеют высокий уровень развития и схожую структуру внутреннего туризма.

Для измерения внутреннего спроса на рынке туристических услуг обычно применяют следующие показатели: численность населения, ВВП на душу населения, количество мест во всех комплексах проживания, динамика въездного туризма, продолжительность отдыха.

Международные туристские обмены зависят от объема спроса и дифференциации туристского продукта. Многие выезжают на отдых за границу, что вызвано стремлением попробовать новый туристский продукт, отличный от того, который предлагают в их стране. Взаимные туристские обмены между похожими странами обуславливаются тем, что, имея схожие ресурсы, соседние страны часто предлагают различные туристские продукты. Такой спрос специалисты называют спросом на разнообразие, который базируется на географических, культурных и других специфических различиях [1].

В самом западном регионе России, как и в Польше, богатое историческое и культурное наследие, схожий климат, однако именно спрос на разнообразие способствует перемещению туристских потоков между Калининградской областью и Польской Республикой.

На основе анализа динамики въездного туризма в Польше и в Калининградской области можно выявить тенденции, сложившиеся по обе стороны границы.

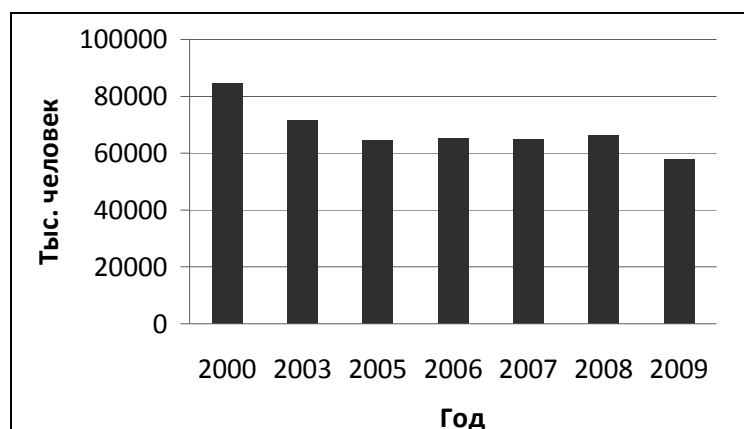

Рис. 1. Динамика въездного туризма в Польше

Источник: [3].

Индикаторы, приведенные на рисунке 1, свидетельствуют о спаде въездного туризма в Польскую Республику с 2000 по 2005 г. Снижение въездной активности характеризуется тем, что туристская индустрия Польши не предлагала новых продуктов, а те предложения, которые были на рынке (рекреационный, шоп-туризм), устарели. С 2005 по 2008 г. отмечена стабильность въездного туризма в Польше, показатели изменялись не более чем на 5% ежегодно.

Присоединение Польши к Европейскому союзу 1 мая 2004 г. благоприятно сказалось на туристической сфере страны — прекратилось снижение въездного туризма. Финансово-экономический кризис 2008 г. существенно повлиял на въездной туризм в Польше: в 2009 г. произошло снижение туристического потока на 15% по отношению к уровню 2008 г., в то время как среднемировой показатель снижения турпотоков составил 8% [9; 10].

Динамика въездного туризма — один из показателей измерения внутреннего спроса на рынке туристских услуг. Сопоставле-

ние этого индикатора в Польской Республике и Калининградской области дает возможность проанализировать изменение туристского интереса к отдельно взятому региону (рис. 2).

Рис. 2. Динамика въездного туризма в Калининградской области

Источник: [8].

Въездной туризм в Калининградской области активно развивался с 2000 по 2008 г. — увеличение составило 150 %; в 2009 г. произошел резкий спад по отношению к уровню 2008-го, который составил 30 %. Понижение уровня въездного туризма в 2009 г. обусловлено влиянием финансово-экономического кризиса, начавшегося в конце 2008 г. Индустрия туризма Калининградской области была нацелена на стабильное развитие и оказалась не готова к кризису. Динамика въездов иностранных туристов в Калининградскую область сопоставима с общей въездной динамикой.

Относительные величины сравнения характеризуют сравнительные размеры одноименных абсолютных показателей рисунков 1 и 2, относящихся к одному и тому же периоду времени, но к различным территориям. Посредством этих показателей со-

поставляется динамика въездного туризма Калининградской области и Польши [4].

С 2000 по 2008 г. ситуация в сфере въездного туризма сложилась разная: в Польше до 2005 г. происходило снижение уровня въездной туристской активности, затем наметилось выравнивание ее динамики. В Калининградской области с 2000 по 2008 г. отмечался прирост количества въезжающих туристов. В 2009 г. ситуации и в Калининградской области, и в Польской Республике были идентичны: произошло снижение туристского потока до уровня 2007 г. Обусловливалось это финансово-экономическим кризисом 2008 г., который оказал негативное влияние на сферу предоставления услуг в обоих рассматриваемых регионах.

Кризис затронул финансово-экономическую систему многих государств мира, не только России и Польши. Поэтому дифференциация иностранных въездных потоков здесь также подверглась влиянию финансово-экономического кризиса.

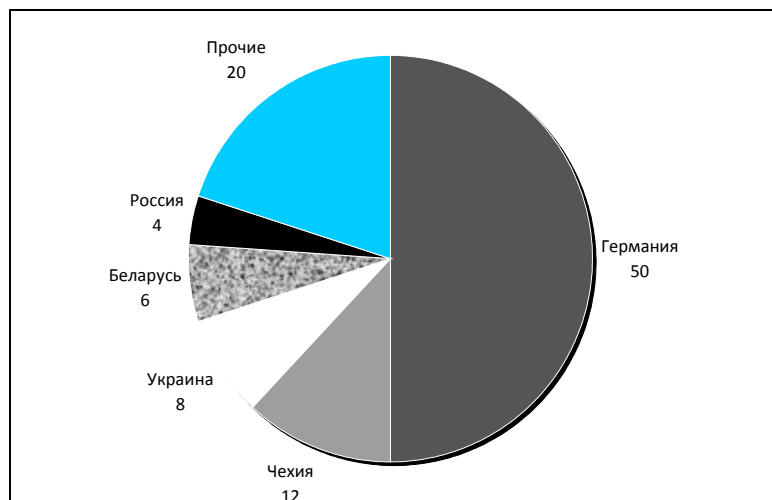

Рис. 3. Страны, граждане которых въезжали в Польшу в 2009 г., %

Источник: [3].

Около 30 млн немецких туристов ежегодно посещают Польшу в последнее время, они составляют половину всего туристического потока. Это обусловливается непосредственной близостью государств, спросом на разнообразие у жителей Германии, а также высокой их туристской мобильностью.

До 80 % въездного туристического потока в Польской Республике составляют жители Германии, Чехии, Украины, Беларуси, России. Данный факт подтверждает идею Стефана Линдера, сформулированную еще полвека назад, о том, что основные туристские обмены происходят между соседними государствами [1].

Калининградскую область посещают в основном, как и Польшу, жители соседних государств — Германии, Польши, Литвы, Латвии.

Рис. 4. Страны, граждане которых въезжали в Калининградскую область, 2009 г., %

Источник: [8].

До 56% процентов иностранных туристов, посещающих Калининградскую область, — это жители Германии. Цель их визита в самый западный регион России — в основном ностальгический

туризм, который до сих пор характерен не только для Калининградского региона, но и для приграничных с ним воеводств Польши. С течением времени доля немецких туристов во въездном потоке в Калининградскую область снижается: если в начале 2000-х гг. они составляли 70—75 %, то в 2009-м — 56 %. Около четверти иностранных туристов западного региона — это жители соседних стран — Польши и Литвы.

Наиболее распространенным и в Польше, и в Калининградской области оказался краткосрочный отдых: до 70 % туристов, посещающих Калининградский регион, останавливаются здесь на 1—3 дня. В Польше этот показатель — 76 % (табл. 1).

Таблица 1

**Средняя продолжительность отдыха
в Калининградской области и Польше, 2009 г., %**

Время пребывания, дней	Калининградская область	Польша
1—3	70	76
3—7	26	18
8 и более	4	6

Источник: [3; 8].

К посетителям с краткосрочными визитами относятся туристы, приехавшие по одно- или двухдневному туру, бизнесмены и те, кто занимается приграничной торговлей. В Калининградской области отдыхающих недельный срок немного больше, чем в Польше: 26 и 18 % соответственно. Связано это с тем, что в Калининградскую область приезжает значительное количество отдыхающих по путевкам в санатории, именно они и определяют этот статистический диссонанс. Отдыхающих более недели в Польше 6 %, в Калининградской области всего 4 % — это обусловлено непродолжительным пляжным сезоном на балтийском побережье.

Калининградскую область и Польшу преимущественно посещают с целью покупок: 45 и 42% соответственно (табл. 2). В Калининградскую область за покупками направляются жители соседних государств — Польши и Литвы; в Польшу приезжают украинцы, белорусы, а также чехи и немцы.

Таблица 2

Цель визита в Калининградскую область и Польшу, 2009 г., %

Цель	Польша	Калининградская область
Покупки	45	42
Туризм	10	30
Служебный визит	20	18
Прочее	25	10

Источник: [3; 8].

Среди целей всех въезжающих в Польшу на туризм приходится всего 10%, в Калининградской же области этот показатель значительно выше — 30%. Данная информация представлена в официальных статистических источниках. Калининградская область очень схожа с Польской Республикой в сфере въездного туризма, поэтому разница в показателях может объясняться тем, что данные в графе «туристы» по Калининградской области могут быть несколько завышены официальной статистикой. Происходит это потому, что въезжающие в Россию иностранцы заполняют на границе декларацию, где многие указывают целью визита именно туризм, хотя на самом деле большинство из них при этом приезжают, например, за покупками.

Динамика перемещения туристских потоков в анализируемых субъектах схожа по многим показателям, таким как цель визита, средняя продолжительность отдыха, дифференциация въезжающих туристов по странам. Одинаково повлиял на сферу туризма Калининградской области и Польши и финансово-экономический кризис.

Опираясь на теорию подобия стран, или, как ее еще называют, теорию спроса, стоит еще раз упомянуть, что в Европе основные туристские потоки проходят между соседними странами. Калининградская область и Польша наглядно подтверждают данную экономическую теорию.

Список литературы

1. *Linder S.* An Essay on Trade and Transformation. N. Y.: John Wiley, 1961.
2. *State of the Coast of the South East Baltic* / Clive Gilbert (ed.). Gdansk: Drukarnia WL Publisher, 2008.
3. *Olenski J., Dmochowska H.* Statistical year book of the Republic of Poland 2009. Warsaw, 2010.
4. *Воскресенский В.Ю.* Международный туризм. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
5. *Географический атлас Калининградской области* / гл. ред. В.В. Орленок. Калининград: Изд-во КГУ; ЦНИТ, 2002.
6. *Корнеев В.С.* Международная регионализация на Балтике. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010.
7. *Чернова Т.В.* Экономическая статистика: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999.
8. *Отдел туризма* Министерства промышленности Правительства Калининградской области. URL: <http://www.tourismkaliningrad.ru/department/figures/> (дата обращения: 20.10.2010).
9. *World Tourism Organization (UNWTO)*. URL: <http://unwto.org/ru/statistics> (дата обращения: 23.02.2011).
10. *Госкомстат*, Росстат и государственные службы статистики России. URL: <http://statistika.ru/turizm/> (дата обращения: 18.02.2011).

А. В. Саленко

Правовое положение политических партий в России и Германии

Приводится сравнительный анализ законодательства о политических партиях РФ и ФРГ; изучаются особенности участия партий в избирательных кампаниях. На основе проведенного исследования сделаны выводы и даются предложения по совершенствованию партийного и избирательного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: политические партии, политическая система, выборы.

Введение

Политическая система Российской Федерации все еще далека от совершенства, и в этой связи она становится предметом острой критики — как со стороны российской политической оппозиции, так и даже со стороны представителей правящей партии «Единая Россия». Эффект разорвавшейся бомбы произвела серьезная критика политической системы в России, высказанная летом 2009 г. «политическим тяжеловесом», бессменным президентом Республики Башкортостан с 1990 г. и членом высшего совета «Единой России» Муртазой Рахимовым: «У нас сейчас по сути однопар-

тийная система. На Госдуму стыдно смотреть. Уровень централизации хуже, чем в советские времена. По отношению к местным проводится политика недоверия и неуважения» [5]. Возможно, именно эта жесткая критика из собственных рядов обусловила то, что лейтмотивом ежегодных посланий Президента России Д. А. Медведева в 2008 и 2009 гг., а также статьи «Россия, вперед!» стала мысль о необходимости модернизации политической системы [3].

Важно, чтобы в ходе модернизации законодательства о политических партиях и выборах учитывался положительный опыт иностранных государств. ФРГ относится к числу стран с наиболее развитой и эффективной политической системой. К тому же у России и Германии есть общая историческая особенность: общество было вынуждено преодолевать сложный переходный переход от тоталитарного политического режима к демократическому. Федеративная Республика Германия имеет 60-летний опыт успешного развития демократических институтов, который может быть применен в ходе модернизации российской политической системы.

1. Конституционно-правовой статус политических партий в РФ и ФРГ

В свое время закон ФРГ «О политических партиях», принятый 24 июля 1967 г. (далее также — PartG) [11], послужил образцом при создании Федерального закона о политических партиях в России в 2001 г. [8]. Несмотря на этот факт, российский Федеральный закон о политических партиях РФ не унаследовал того либерализма, который свойственен немецкому законодателю в регулировании правового статуса политических партий.

Сравнительный анализ понятий политической партии, закрепляемых в немецком и российском законодательстве, выявляет более жесткие требования к политической партии в России. Уже из определения политической партии в нашем Законе следует, что партией может являться исключительно общероссийская организация, в то время как немецкий законодатель допускает создание партии на региональном уровне.

В Германии партии представляют собой объединения граждан, которые постоянно или длительное время оказывают влияние на формирование политической воли в рамках Федерации или одной из земель и желают участвовать в представительстве народа в Бундестаге или одном из ландтагов при условии, что они в достаточной мере гарантируют серьезность таких намерений общим характером их фактического отношения к делу, в частности численностью и постоянством организации, числом членов и активной общественной деятельностью (Abs.1 §2 PartG).

В России политическая партия — это объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления (п. 1 ст. 3 Закона).

1.1. Численный состав политической партии

Следует отметить, что немецкий закон не предусматривает такого жесткого требования к политической партии по количеству ее членов, как в России. Законодательство ФРГ лишь требует, чтобы численность участников политической партии свидетельствовала о реальной возможности достижения ею задач, зафиксированных в программе. Данную оценку производит Комитет по федеральным выборам (Bundeswahlausschuss), который выносит решение о признании того или иного объединения граждан в качестве политической партии. Все это происходит в преддверии федеральных выборов и только в отношении тех объединений, которые за 90 дней до выборов в Бундестаг (федеральный парламент) заявили о своем намерении участвовать в парламентских выборах. Безусловно, подобная процедура оставляет широкие пределы усмотрения для Комитета по федеральным выборам. Так, в одном случае комитет счел, что 55 человек — недостаточное количество участников для политической партии, а в другом случае признал, что 270 членов организации вполне хватает, что-

бы допустить объединение в качестве политической партии к участию в парламентских выборах. В последнем случае речь шла об организации PSG (Die Partei für Soziale Gleichheit, Sektion der Vierten Internationale) — партия социального равенства, секция Четвертого Интернационала — маленькая троцкистская партия в Германии, которая заявила о своем намерении участвовать в выборах в Бундестаг в 2009 г. [10]. Другие примеры маленьких партий в Германии: ASP — Automobile-Steuerzahler-Partei — партия налогоплательщиков-автолюбителей (150 членов), BGD — Bund für Gesamtdeutschland — Союз за единую Германию (300 членов), FAMILIE — Familienpartei Deutschlands — Семейная партия Германии (500 членов), KPD — Kommunistische Partei Deutschlands — Коммунистическая партия Германии (200 членов), MLPD — Marxistisch-Leninistische Partei Deutschlands — Марксистско-ленинская партия Германии (2000 членов), Die Violetten — für spirituelle Politik — Фиолетовые — За спиритуалистическую политику (352 члена). Общее количество политических партий в Германии превышает 50, и это число может меняться. Безусловно, самыми массовыми по численности являются партии-лидеры, представленные в Бундестаге: СДПГ — Социал-демократическая партия Германии — 605800 членов, ХДС — Христианско-демократический союз — 579526 членов.

Таким образом, немецкий законодатель не стал придавать решающее значение количественному критерию, чтобы классифицировать объединение граждан в качестве политической партии. Главный критерий «партийности» объединения — участие в выборах. В соответствии с Законом ФРГ о партиях (ч. 2 § 2 PartG) объединение утрачивает правовое положение партии, если оно в течение шести лет не участвует в выборах Бундестага или одного из ландтагов путем выдвижения своих кандидатов.

В Российской Федерации, напротив, законодатель в качестве главного требования к политическим партиям определил общее количество участников объединения и число членов партии в региональных ее отделениях. Нижеследующая таблица отражает процесс изменения законодательных требований к политическим партиям в России.

Требования к численному составу политических партий в России

Период	Общее число членов	Число членов	
		в региональных отделениях в более чем половине субъектов Российской Федерации	в остальных региональных отделениях
2001—2004 гг.	10 000	100	50
2004—2010 гг.	50 000	500	250
01.01.2010 г. — 01.01.2012 г.	45 000	450	200
С 01.01.2010 г.	40 000	400	150

Согласно информации ЦИК РФ, в 1999 г. в России было зарегистрировано 139 партий, в 2004-м — 48, в 2005-м — 36 партий; по состоянию на 8 февраля 2010 г. в Российской Федерации действуют 7 политических партий [9]. Таким образом, общее количество политических партий уменьшилось за прошедшее десятилетие практически в 20 раз. Можно сказать, что отечественное законодательство о политических партиях меняется от одной крайности к другой. Безусловно, в свое время нужно было сокращать количество политических партий, положив конец партиям-однодневкам, создаваемым под конкретные выборы. Однако, с другой стороны, необходимо было избежать другой крайности — ликвидации многопартийности и монополизации политической жизни. Так, итоги выборов в Московскую городскую думу осенью 2009 г. привели к поразительному результату: из 35 мест в думе — 32 оказались у «Единой России» и только 3 места — у КП РФ. Эти «однополярные» итоги голосования вызвали критику Президента России Д. А. Медведева, с которой сложно не согласиться: крупнейший город Москва должен иметь народное представительство, объединяющее разные политические силы, которые отражают весь спектр политических взглядов столичного общества [4].

К счастью, опасность подобного «однополярного» развития была распознана, и с избранием Президента РФ Д. А. Медведева наметился новый вектор в развитии законодательства о политических партиях — в сторону его большей либерализации. Однако

представляется, что «планка» в 40 тыс. членов все еще остается завышенной величиной — оптимальным было бы опустить уровень до 30 тыс. человек. Безусловно, немецкий либеральный опыт правового регулирования (точнее, отсутствие всяческих требований по численности партии) не может быть применен в Российской Федерации, поскольку создает угрозу возврата к политической анархии 1990-х гг. Но также следует понимать, что чрезмерные ограничения и зарегулированность деятельности политических партий, вызывающие сокращение их количества, могут привести к параличу политической жизни и эре нового политического застоя.

1.2. Региональный аспект деятельности политических партий

Кардинальное различие между партийными системами России и Германии состоит в том, что немецкий законодатель разрешает создание и деятельность региональных политических партий. Среди них в качестве наиболее известной следует назвать ХСС — Христианско-социальный союз, представляющий с момента своего создания 13 октября 1945 г. жителей Баварии (173 тыс. членов). Бавария прошла путь от экономически слабого региона до превращения в мощнейший регион-донор, располагающий сегодня современной промышленностью (*BMW*, *Audi*, робототехника *KUKA*, *Siemens AG/Messerschmitt*), развитой индустрией туризма (альпийский туризм, «Октоберфест», всемирно известные пивоварни Германии, ФК «Бавария-Мюнхен»), лучшими медицинскими клиниками, университетами, транспортной инфраструктурой и пр. Экономическая мощь данного субъекта федерации обуславливает необходимость отстаивать свои особые региональные интересы на федеральном уровне. Деятельность баварского ХСС — наиболее успешный пример функционирования региональной партии.

Отличительной особенностью Германии можно назвать то, что немецкое законодательство допускает образование блоков/коалиций между политическими партиями, благодаря чему в настоящий момент ХСС входит в правящую на федеральном уровне

партийную коалицию с ХДС и СДП (Свободная демократическая партия — 64 150 членов). Следует отметить, что региональная ХСС обладает большим количеством членов, чем общенациональная партия СДП.

Помимо баварской ХСС в Германии действуют и небольшие региональные партии: AFB — Arbeit für Bremen und Bremerhaven — партия «Работа для Бремена и Бремерхафена» (500 членов), BP — Bayernpartei — Баварская партия (3500 членов), SSW — Südschleswigscher Wählerverband — Южно-Шлезвигский союз избирателей (4482 члена). Эти региональные партии концентрируют свое внимание на участии в парламентских выборах в землях/субъектах федерации.

В отличие от Германии российский законодатель осуществил такое правовое регулирование, согласно которому статус политической партии могут получить только общенациональные (общероссийские) политические общественные объединения. Окончательную точку в данном вопросе поставил Конституционный суд РФ в своем постановлении от 1 февраля 2005 г., принятом в связи с жалобой «Балтийской республиканской партии» — региональной партии из Калининградской области [6]. Относительно существующего фактического запрета на создание региональных партий Конституционный суд РФ в своем постановлении отметил, что в современных условиях, когда имеют место серьезные вызовы со стороны сепаратистских, националистических, террористических сил, стремящихся злоупотребить в своих целях конституционными правами и свободами, а российское общество еще не приобрело прочный опыт демократического существования, создание региональных партий могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти. При этом Конституционный суд РФ пояснил, что указанное ограничение носит временный характер и с отпадением породивших его обстоятельств должно быть снято. Таким образом, теоретически не исключается возможность, что когда-либо федеральный законодатель дополнит соответствующий федеральный закон нормой, разрешающей создание региональных политических партий. Однако вероятность подобного сценария в ближайшие годы ничтожна.

Вместе с тем следует учитывать немецкий опыт и все же проработать вариант создания региональной партии, если ее численность соответствует требованиям федерального закона относительно общего числа членов партии (на сегодняшний день — 45 тыс. человек). Соглашусь с выводами Д.Д. Доленко, что запрет региональных политических партий в РФ является чрезмерно жестким в условиях федеративного государства и может иметь весьма негативные последствия, в частности перемещение политической активности регионов во внепарламентское русло [1]. К сожалению, подобная централизация — характерная черта развития политической системы, причем не только партийного строительства, но и, в частности, федеративных отношений [7].

2. Особенности участия политических партий в избирательных кампаниях

Одну из проблем российского законодательства о политических партиях озвучил Президент РФ с своим посланием Федеральному собранию в 2008 г.: «За партии, прошедшие в Госдуму в 2007 году, проголосовали более 90 % избирателей. Но при этом почти 5 миллионов человек, 5 миллионов наших граждан отдали голоса партиям, которые в Государственную думу не попали». Если вдуматься в эти цифры, то 5 млн человек — это примерно население трех Балтийских республик. Причина названного Президентом факта — высокий (7 %) барьер прохождения партий в Государственную думу. Сегодня партии, получившие от 5 до 7 % голосов, смогут рассчитывать на 1—2 депутатских мандата в Государственной думе. Однако данная схема распределения несправедлива, так как партия, которая получит уже 7—8 %, будет рассчитывать на несколько десятков мандатов, в то время как партия с 6,9 %, получит только 1—2 места в Государственной думе. Представляется, что пришло время для снижения избирательного барьера до 5 %. Такой 5 %-ный «заградительный барьер» существует и на выборах в федеральный парламент Германии — Бундестаг.

Опыт Федеративной Республики Германии в сфере формирования органов исполнительной власти субъектов федерации/земель заслуживает того, чтобы быть использованным в России. В Германии политическая партия, победившая на региональных выборах, самостоятельно назначает высшее должностное лицо субъекта федерации — премьер-министра соответствующей земли. В настоящее время в России были предприняты первые важные шаги по модернизации политической системы: предложения по кандидатурам будущих руководителей исполнительной власти субъектов федерации представляются Президенту России только партиями, набравшими наибольшее число голосов на региональных выборах. Однако следует идти дальше, повышая роль политических партий: партии-победители должны полностью самостоятельно назначать будущего главу исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Подобная мера существенно увеличит роль партий и повысит интерес избирателей к региональным выборам.

Опыт ФРГ полезен и в той части, что партии в Германии не собирают подписей для участия в выборах, несмотря на тот факт, что их количество значительно. Главное внимание партия должна уделить диалогу с избирателем, объяснению своей программы. В Российской Федерации вызывает недоумение медлительность федерального законодателя в отмене обязанности собирать подписи. Сегодня ведется законодательная работа над тем, чтобы партии, не представленные в Государственной думе, но имеющие фракции в законодательных собраниях субъектов Федерации, были освобождены от сбора подписей для участия в региональных выборах в соответствующих регионах. Такой же принцип будет установлен для муниципальных выборов. Но возникает вопрос: почему не отменить сбор подписей полностью и окончательно? В России есть всего семь политических партий, к которым закон предъявляет жесткие организационные требования по численности. К чему тогда еще раз подтверждать свою легитимность и собирать подписи для допуска к участию в выборах? Представляется, что для отмены сбора подписей уже давно пришло время.

Резюме

Нет такой политической системы в мире, которая была бы полностью свободна от недостатков. Главное заключается в том, чтобы были созданы условия для динамичного развития политических партий, представляющих интересы большинства граждан России. В Российской Федерации должна быть сформирована устойчивая политическая система, но вместе с тем очень чувствительная к необходимым изменениям. Только в таком случае можно будет обеспечить в нашей стране гражданский мир и согласие, сопровождающиеся активным политическим и социально-экономическим развитием.

Список литературы

1. Доленко Д. Д. Сравнительный анализ правового положения политических партий в федеративных государствах на примере ФРГ и РФ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 213—224.
2. Лапаева В. В. Законодательное требование к численности политической партии как ограничение конституционного права на объединение: критерии правомерности // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 25—33.
3. Медведев Д. А. Россия, вперед! URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413> (дата обращения: 08.02.2010).
4. Медведев Д. А. Выступление. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы. URL: России <http://www.kremlin.ru/transcripts/6693> (дата обращения: 08.02.2010).
5. Рахимов М. Диссидент республики Башкортостан // Московский комсомолец. 2009. 4 июня. URL: <http://www.mk.ru/politics/interview/2009/06/04/293874-dissident-respubliki-bashkortostan.html> Дата обращения: 08.02.2010.
6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абз.

2 и 3 п. 2 ст. 3 и п. 6 ст. 47 федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Российская газета. 2005. 8 фев.

7. Саленко А. В. Россия — унитарная федерация: парадокс или реальность? // Правоведение. 2001. №2. С. 63—71.

8. О политических партиях: ФЗ от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 12.05.2009) (принят ГД ФС РФ 21.06.2001). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

9. Центральная избирательная комиссия РФ (ЦИК РФ). URL: www.cikrf.ru/politparty (дата обращения: 08.02.2010).

10. Die Partei für Soziale Gleichheit, Sektion der Vierten Internationale. URL: <http://www.gleichheit.de/> (дата обращения: 08.02.2010).

11. Gesetz über die politischen Parteien (Parteiengesetz). Das Gesetz ist in seiner ursprünglichen Fassung vom 24. Juli 1967 (BGBl. I S. 773).

J. Urniaż

Forms of the State Management
of the Physical Culture and the development
of sport in the Warmia and Mazury after 1945

Е. Урняж

Формы государственного управления
в сфере физической культуры и развитие спорта
в Вармии и Мазурии после 1945 года

The paper deals with the issues concerning the state management of sport and the development of sport in the Warmia and Mazury Province after 1945. The aim of the paper's author is to assess the scope of sport activity in the area in the period of 1945—1989 as well as in the new political conditions. Up till 1989 it was the centrally-appointed activists who claimed to be the only real power able to organize and supervise the local sport performance and sport itself was considered to be an important component of the life and existence of the inhabitants of the area. The worked-out systemic solutions aimed at the positive functioning of physical culture were meant to help in the development of the sporting activities practised by both young and adult sportsmen (as well as the would-be ones). Following the new political situation which occurred after 1989 the state gave up its control over sport. A number of small sport-and-recreation-concerned commercial companies, which instantly appeared in the area left by the state, were addressed to the better-off part of the society. Despite the actual material growth of the Province sport material ba-

sis, the general outlook concerning the Province sport-connected activity was to be assessed as clearly worse than before, mostly because of the lack of the systeming schooling programme aimed at the sport improvement of children and youth.

Key words: physical culture, national management, professional sport, the Warmia and Mazury region.

Рассматриваются вопросы, касающиеся государственного управления в сфере спорта и его развития в Вармии и Мазурии после 1945 г., а также все виды спортивной деятельности в этом регионе в период с 1945 по 1989 г., в том числе и в контексте новых политических условий. До 1989 г. проблемами в спорте занимались активисты-центристы, которые позиционировали себя как единственная сила, способная организовать и координировать спортивные мероприятия, а сам спорт был признан важным компонентом в жизни населения этой территории. Вследствие новой политической ситуации, которая произошла после 1989 г., государство отказалось регулировать спортивную деятельность. Небольшие коммерческие компании, занимающиеся спортивно-рекреационной деятельностью, начали быстро развиваться там, где позиция государства ослабла, и были ориентированы преимущественно на обеспеченное население. Несмотря на реальное улучшение материальной спортивной базы в регионе, общего видения развития спортивной деятельности выработано не было — в основном из-за отсутствия системных школьных программ, направленных на совершенствование спорта для детей и молодежи.

Ключевые слова: физическая культура, государственное управление, профессиональный спорт, регион Вармии и Мазурии.

In the interwar period what has been currently recognized as the Warmia and Mazury Province was an integral part of East Prussia, what means that it was German-rooted sport that was being developed there. However, mostly in the rural environment, some small-scale sport activity, mostly connected with numerous struggles to maintain the Polish identity could be observed. The local Polish movement activists recognized the positive influence of sport on the development of one's personality and, while noticing that the local youth revealed genuine interest in various physical exercises, attempted to make use

of this form of activity to serve their own political purposes. Such form of behaviour was additionally patterned by the observation of the German sport activity in East Prussia and the decision to select sport as a handy tool to fight off the overwhelming Germanization of the local areas. The organization of scanty sport meetings was a good opportunity to gather the Polish-feeling inhabitants and to rejoice in the feelings of unity and mutual back-up. What was the most important during such meetings were not sport records, but the strengthening of the feeling of being Polish **(1)**. Such prerogatives appeared to be decisive in the establishment of any sport activity, where the stress put on continually awakened patriotism and the national character of the participants was considered to be the most important aim. Apart from this it seemed important to create a kind of counter-balance for the local German sport clubs which readily accepted Polish youngsters willing to get involved in some sport activity. Despite such important needs of the local Polish community, the self-supporting organization of sport structure, able to aid and supervise the local sport activities was never worked out (similarly to the situation observed in the whole Germany-residing Polish sport). It was only after the areas had become an integral part of Poland as a result of WWII that the described situation could be changed. The forms of sport activity that were undertaken at that time were closely connected with the functioning of the state. It is then interesting to seek answers to the questions concerning the forms of influence of such-understood state management of physical culture on the development of sport in the Warmia and Mazury Province.

The inclusion of the region of Warmia and Mazury into Poland resulted in mass-scale escape of the local inhabitants from the area, which mostly left for Germany, on the one hand and settling the territories with the Poles from other parts of the country, mostly from the areas of pre-war Poland as well as the Ukrainians moved there as a result of the “Wisła” action on the other. The majority of the migrants (as well as the displaced persons) revealed a very low educational and civilization level. Sport was for them a totally new form of activity, the one they had never come in touch with before.

The organization of local sport life patterned on the one found in the pre-war Poland was rested in the hands of a few sportsmen and sport enthusiasts who also arrived there together with their families. Most of them came from Vilnius and decided to settle down in Olsztyn as well some other bigger towns of the Province **(2)**. The organized the sport life in a spontaneous way what could be testified by the fact that just after a few weeks after the end of WWII there appeared a local organization named the Province Sport Committee. Its aim was to invite the newcomers to participate in various sport activities what was considered to be a form of nice spending of time. The sports mostly practised were football and the simplest track and field disciplines, such as races for 60m and 100m, long jump and shot-put. The level of involvement in sport resulted in a possibility to organize a football match between the two Olszyn teams of shopkeepers and railwaymen in July 1945 as well as a track and field meeting which was held at the Woodland Stadium in Olsztyn during the central festivities held to commemorate the 535th Anniversary of the Battle of Grunwald. In October this year the first football championships of the Mazury District, with the participation of eight local teams, which were to set up the Regional Football Association of the Mazury District just a few months later, were held.

In April 1946 the Province Office for the Development of Physical Education and Military Training (later: PODPEMT) was formed, the first local state institution interested in various sport-connected issues in the area of Warmia and Mazury **(3)**. The PODPEMT, following the directions of the National Office for the Development of Physical Education and Military Training — with the help of the just organized district offices of physical education and military training — took charge of the majority of the sport-connected issues which were to be solved at the territory of the whole Province. Not getting into the details of (mostly) political nature concerning the differences of the future of sport movement in Poland, which at that time occurred between the Polish Socialist Party and the Polish Workers' Party on their central levels, the PODPEMT was a structure known to all the people interested in local sport activity, and — what is even more important — the one they trusted, especially because at that time there appeared some small financial means enabling more organized forms of sport activity.

Apart from the formation of the new directional structure, a new plan of work was also offered. The sport department, working under the supervision of Captain Witold Giedgown, a popular high jumper of the prewar period, currently sent from Warsaw to help organize the works of the newly formed structures, employed both the migrants and the displaced persons actively involved in sport. The names that should be mentioned here are: Gabriela Alakrytska and Leopold Szczerbicki (the most important organizer of track and field events as well as school sport in the City of Olsztyn) — both of them the graduates of the Central Institute of Physical Education in Warsaw, Bogna Czarnowska, Ignacy Ereciński, Jadwiga Kontrymo-wicz, Czesław Skowroński and Kazimierz Troicki (a thorough sportsman), as well as Mieczysław Pimpicki — a doctor, actively advertising cross-country skiing and swimming, the founder of a sporting and medical post in Olsztyn.

What the central government decided to do first of all was the organization of sport meetings which were to incite the interest in sport among the local inhabitants. Various sport meetings, such as track-and-field matches, boxing matches, and football matches with popular cities and sport clubs (such a football match between the football team representing the City of Olsztyn and the football club of CWKS 'Legia' Warszawa) were held at that time, as well as many propaganda-targeting events with the participation of many nationally-popular and (even) outstanding sportsmen. Speakers commenting on the actually observed sport events kept instructing the viewers about the necessity of personal involvement in sport and suggested such personal involvement in the organized sport events, explained the rules of refereeing the events and educated all the viewers how to appropriately behave when watching a sport event. The successive (in the years 1946 -1949) organization of the winter track-and-field championships of Poland, where the team representing Olsztyn was moderately successful was to be definitely recognized as an important impulse for the organization of regional sport (4).

The training regime did not actually exist and was mostly to be observed right before the meeting, as the low level of sport did not motivate the sportsmen to get more actively involved in their sport activity and —what's more — allowed for the participation in more than one sport event. Good illustrations of the situation can be the then

leading sportsmen of the Province, such as: Tadeusz Abramski, recognized as the most thorough sportsmen of the Province (he represented the Olsztyn Province in four track-and field events — 100m race, long jump, shot-put and javelin throw, football and volleyball)(5), already mentioned K. Troicki — an athlete, football, volleyball and basketball as well as table tennis player, or L. Szczerbicki, who took part in many track-and-field, football, basketball and handball matches. It was mostly because of the popularity they gained because of having taken part in so many various sport meeting that they were able to reach the local inhabitants with their suggestions to become more involved in sport and make up their minds to participate in the local sport meetings held in Olsztyn.

However, in the first years after the war, the inhabitants of small towns and villages were deprived of their more active contacts with sport. A situation like that resulted from both their earlier lack of contact with sport and the organizational weakness of the local sport environment, which was naturally limited to the areas where people more enthusiastically turned to sport had settled. Generally, the deficiency of practically everything could be observed: financial means, lack of people appropriately educated and able to work in and organize any form of life, teachers of physical education and the people able to organize and manage the sport life naturally included.

Knowing the actual history of those time, it was difficult to expect anything different from that in the first years after the war, with the enormous scale of destruction to be found in Poland as well as the region discussed in the paper. It was here where the first White Russia Front was active for a long time and the scale of material devastation, still active struggles with the armed underground, formed of patriotically-minded groups, simple bandits and German marauders as well as a particularly high level of looting made the life of the inhabitants particularly difficult in the first post-war years. Apart from that there was no Polish sporting tradition, which would incite the sportsmen from other parts of the country to make up their minds to settle in the Province.

The PODPEMT was closed down in April 1948 and the Province Office for the Development of Physical Culture (further: PODPC) was founded instead of it. The central administration decided to split the sporting and the military competences. The National Office for the

Development of Physical Education and Military Training was closed down and the Central Office of Physical Culture was formed instead of it (6). This newly-founded institution was to look after the issues of physical culture predominantly, as sport, recognized as a salient element of social development and following the Soviet pattern of sport, became an important element of the national politics, just as it was to be observed in the structure of Soviet sport and where the changes observed in the national structure of sport aimed at. From the social perspective, the sport activity was to demonstrate the state's care about the health and the physical development of youth.

The closing down of the PODPEMT did not change the fact that this two-year long period of the activity was to be recognized as positive for the development of sport in the Olsztyn Province, mostly taking into account the exceptionally difficult conditions for the formation of Polish statehood in the area. Despite the fact that the development of sport was — as mentioned above — not too fast and limited itself to bigger district towns, and mostly to the City of Olsztyn, the Office practically organized a number of spectacular sport events, evidently helping in the activity of 20 civil, 6 military, and 3 police sport clubs, as well as 6 sport associations, not taking into account all the clubs formed by OMTUR, ZWM and the Polish Yacht Club (7). In this time — what seems to be of particular importance — the PODPEMT showed the importance of the function of the state in the organization of sport life, represented by the Office and where it was able to instil the just organized style of work of the novice sport organization.

The PODPC, following the directions of the state administration, was obliged to closely co-operate with the provincial structures of the Party, sport clubs, youth organizations and the Trade Unions, which had been obliged to back sport. The flagship event were to be centrally organized national runs. Organized on May 1st, they incorporated more than 10 thousands of youth. They gave rise to a number of centrally forced mass sport events, such as "All Poles Are Swimmers", concerning the swimming education of Poles, numerous inter-school sport meetings, runs for orientation, autumn marches, or winter relays. The sport clubs, apart from taking part in the Province-covering events enumerated above, organized numerous sport events themselves, such as" boxing contests, football matches, yachting regat-

tas, track-and-field meetings, what often resulted in the establishing of the new regional records⁽⁸⁾. All these forms of activity were to incite the youth to get involved in sport more seriously. Enormous propaganda action was taken up so as to turn the attention of a number of the Province inhabitants to sport. Regardless of the political reasons which seemed to guide the political administration of the State, for the first time in the Province thousands of youth, many women and girls coming for the social environments not too deeply interested in sport so far included, showed authentic interest in sport as such. Numerous PE teachers, sent to various local schools with work orders in hand, joined in the organization of sport life in the Province. At that time they were the best professionally prepared people to work with the sport-involved youth. Assessing all these issues from the perspective of time, one can obviously discuss the scope of suddenness and the sensibility of the activities, mostly from the point of view of the sporting preparation of the participants, their medical security and even their sporting outfit, mostly in autumn and winter conditions, but the fact that such activities convinced many of the Province inhabitants that sport became an important element of the physical development of youth as well as an appreciated social value cannot be denied.

One year later another change in the national management structure of physical culture took place. The change was connected with the unification of the national sport activity in the scale of all socialist countries to continue their sport functioning following the Soviet pattern. ⁽⁹⁾The change resulted from the changes that took place in the country as a result of its political dependence on the decisions coming from the Soviet Union. While introducing the Soviet model of physical culture in Poland (1949), sport itself was given an extraordinary high political range in the everyday life of the country inhabitants, what was closely connected with the political and administrative management of sport. Sport activity concerned all social and professional groups of the society. The meaning that was attributed to sport was to help attain considerable sport results and — in this way — victories in the field of international sport competition. Such victories had to produce an illusory picture of the dominance of the socialist political system in the politically divided world. This form of policy was accepted by all the satellite countries. The enormous popularity and medial influence of sport as well as many real sport achievements of the Soviet

sportsmen in the field of international sport competition were made use of here.

The new structure of sport did not see the room for any form of social activity. Instead of the clubs and sport associations existing so far, sport circles and societies were introduced, and inter-factorial all-Poland sport events of any level and type were to replace the national (i.e. Poland's) championships. Mass sport was to be developed by means of common participation in the gaining of two made-popular badges: BRWD (*Be Ready to Work and Defense*) and RWD (*Ready to Work and Defense*), that were to serve the generally accepted aims of mass sport. The newly formed General Office of Physical Culture (further: GOPC) was made responsible for the development of physical culture in the country.

The principal task of the Province Office of Physical Culture (further: POPC) formed in Olsztyn in April 1950 was to provide life to the fully financially centrally secured aims previously sketched by the state. The layout of the first meeting which motto was: "From the first stadium record to the first record in work" and which was held with the participation of the representatives of the party, youth organizations, Trade Unions, newly formed sport societies, numerous representatives of press, radio and TV clearly showed the understanding of the enormous function of sport in the everyday life of the inhabitants of the Olsztyn Province. The aims found to be the most important was the development of sport in rural and school communities, the organization of numerous sport meetings and the participation in the national and local competition. All the meetings were to be held with mass participation of the youth from all social and professional groups functioning in trade related sport societies actively involved in the procedures aimed at the gaining of the BRWD and/or RWD badges (10).

The importance of the fast and successful realization of the sport-connected aims sketched by the central administration can be seen on the example of the exchange of the people responsible for the completion of the tasks at the both provincial and district levels of the physical culture offices, where the party members were usually appointed. These specially appointed groups should provide a possibility of fast realization of the centrally established sport tasks. Such an attitude resulted in a number of arguments between the party members and the workers of various sport sections, mostly ex-sport activists or ex-

sportsmen, PE teachers and/or instructors responsible for direct sport work with the youth.

However, as what really mattered was the dynamics of the whole undertaking, such facts were of definitely lesser importance. After its first year of activity the POPC was able to effectively organize 462 mass sport events in which took part more than 70 thousands participants as well as 33 courses for instructors, where more than 800 people were schooled for its own purposes. Sport circles, which competed in trade and local contests, existed in practically each institution and/or business company. Apart from that, many commitments taken by the companies, actually forced them to get involved in various sport and sport-connected activity, such as competition in different sport meetings, development of the local sport basis in the form of different types of community actions to be obligatorily undertaken by all the local companies, factories and schools (11). Due to that form of activity the local inhabitants built practically out of cost simple sport facilities, such as football pitches, volleyball courts, athletic jump-pits, outdoor swimming pools, lake and river yacht marinas, where the BRWD and/or RWD badges were to be gained, or local sport competitions held. Additionally, the objects constructed in this way could also be used as a place of meeting during various regional and/or national holidays. The salience of such forms of community actions could be better observed when one compares them to the amounts of money annually designed to aid various sport-connected items. With time the construction of various sport objects in the form of community actions became so popular, mostly in villages and small towns, that they actually became the only source allowing for the continuation of any sport activity there. Such rural community actions were mostly inspired by the Province Board of the Association of Folk Sport Teams. The participation of youth in such community actions was not only considered as the preparation of new sport facilities where different sports could be practised but also as an educative activity which should let them understand the immediate and urgent social needs (12). Besides that, sport was often an impulse to change the customs of many rural and/or provincial communities, what evoked many regional conflicts mostly because of the existing low level of civilization of the inhabitants.

This administratively guided program of sport development in the Province was meant to help both the mass as well as the competitive

type of sport. The competitive sport was customarily connected with the few sport circles existing in Olsztyn and some other bigger towns of the Province, which became active instead of the earlier leading sport clubs, and the sportsmen belonging there took part in many annual centrally-organized sport events. The sport teams representing particular sports mostly consisted of Olsztyn sportsmen, practising their sports in the sport associations, such as: "Budowlani", "Gwardia", "Kolejarz", "Ogni-wo", and "Spójnia". The results of many of them were considerably good when compared to those obtained by other Polish sportsmen in that time. The sportsmen mentioned above were, among others, boxers, athletes, motocross riders, handball players, yachting sailors, or horse riders. They constituted a particular form of sport-connected showpiece in the Warmia and Mazury Province, at the same time functioning as living forms of encouragement for the school youth to consider their future involvement in sport. A good example is a runner, Edward Majewski of SA "Kolejarz" who became a member of the Polish athletic team (1951). Some other outstanding sportsmen were: Zbigniew Makomaski of AS "Ogniwo", who represented Poland in middle runs (mostly 800m) for many years, Beata Szulc-Żbikowska of AS "Kolejarz", who soon was to become one of the leading 400m racers in Poland, a yachtsman, Tadeusz Szyndler of LPŻ, who became the champion of Poland in the PZ-11 yachting class (in 1952), a motocross rider, Edward Truszyński of AS "Ogniwo", who became the vice-champion of Poland in the closed circuit race in Częstochowa (in 1954), a horse rider, Henryk Chróścielewski, the vice-champion of Poland in horse jumping (in 1955) and handball player, Andrzej Jagodziński of AZS, who was appointed to join the Polish handball team in many handball matches (13).

This sport activity was vividly assisted by the involvement of the media and even the tiniest sport meeting was offered an aura of an important local event, not mentioning the matches played at the national level. The outstanding players were considered to be the heroes who obviously had to be followed. All this helped in the development of mass sport in the Province and allowed for the successful presentation of a number of not very popular sports, such as iceboating, gymnastics, motor sports, tennis and/or wrestling. The scale of the undertaking had to bring a number of schooling problems, mostly connected

with competitive sport. Many of the annually held courses for the instructors of each of the newly presented sports, hastily organized, mostly prepared their participants to get involved in various mass sport activities, with their knowledge concerning the forms and methods of sport training being surface-deep. This, as it turned out, appeared to be an issue which had to be chosen instantly.

What was out of the question was that the basic problem was to adjust all the sports (and their performance) to the ideas found in the Soviet sport, but another important problem, and the one not correctly solved for a number of years, was the lack of the people professionally prepared to supervise and guide sport education. This issue was attempted to be solved by the obligatory inclusion of the small number of PE teachers, who in this situation constituted a particular form of élite. This schooling team was also enlarged by either some older sport-practising youth or the members of a number of youth associations, but also the people finding sport activity as a form of easy and colourful life. Unfortunately, such people were often the ones having very low, mostly elementary, level of education what — as one might think — was a lot for the majority of the migrants. On the other hand, for the very few people having higher education who could be found in the Province, and who were also appointed to guide the centrally established economy-connected tasks, being involved in various forms of sport activity meant light and not highly responsible work, what may be testified by such facts that many of the workers of district offices of physical culture were transferred to help in the works connected with harvesting, many local sport-connected buildings were often changed into storehouses or numerous refusals to allow for the construction of simple sport facilities, such as football pitches and/or lake-adapted swimming places in a number of Province villages (14).

In 1956, such bureaucratic management of sport was subjected to general criticism of the sport-connected community in Poland. The negative assessment of the effects of both the compulsory introduction of the central planning of the development of sport, which — in the eyes of many sport activists — too closely resembled production tasks and the burden of detailed and unnecessary reporting. The results which had been achieved during that time did not seem to be so important as the issues mentioned above. This critical approach resulted

from an enormously high level of dissatisfaction of the whole Polish community towards totalitarian system of the Soviet Union which exploded in the country in this year. The years of 1949 -1956 were labeled to be the period of mistakes and perversion in all aspects of human life, sport included. As a result of this situation, the central administration decided not to immitate the Soviet system of physical culture to the degree they used to and introduced the reform where the forms of subordination of the local offices of physical culture to the local branches of community councils and the Ministry of Sport were defined. In theory, the reform joined the state management of sport as well as its financing with local manifestations of social acitivity, following the suggestions of all the sport-connected community, what was recognized as a form of connection of the proposed ideas to the old traditions of sport folk movement. Apart from that, the Society for the Propagation of Physical Culture (further: SPPC), which was to deal wiht recreational sport, was formed.

The introduced changes were approved of with satisfaction in the Olsztyn Province. Just like in the other parts of the country both the existing sport circles and themajority of sport associations were dissolved. Instead of these so-far existing structures, a number of trade-connected sport federations were founded and clubs and various district sport associations, basing their sport-connected activity on the grounds of the Association Act were re-activated. In the Olsztyn Province out of the sport structures existing so far only three sport associations remained: "Gwardia", connected with the Ministry of Internal Affairs, "Start", which dealt with the sport activities of physically and mentally defficient people, and the group of sport associations involved in the activity of various groups of the community: LZS (rural community), AZS (students), SZS (school pupils) and WKS (soldiers).

Just a few sport clubs were fored instead of the so-far existing sport circlces. In Olstyn there appeared only 11 sport clubs which becale active in different disciplines of sport: AZS, Budowlani, Gwardia, Kolejarcz, LZS, Start, WKS (dealing with one sport discipline) as well as the Olsztyn Sport Club (further: OKS), which included the Olsztyn Club of Water Sports (further: OKSW) and SZS, which, in turn, included MKS "Juvenia" and MKSW, dealing with the water sports practised by youngsters. Outside Olsztyn there appeared altogether 14

sport clubs — most of them dealing with one chosen sport — strongly connected with the sport federation of the Trade Unions and all of them in the bigger towns of the Province.

As far as the closedown of the sport circles did not raise many forms of protest in the sport environment, the drastic drop in the financial means centrally directed to aid the sport activity from 1957 was bitterly commented on from the very beginning, as the Chairman of the SPPC assessed the currently existing situation as, in the opinion of the whole sport environment, such a situation directly influenced both the schooling and the organizational activity of the few sport clubs existing so far in the Province **(16)**. The financial issues — in the eyes of the sport environment of the Province — appeared to be the basic problem, eagerly discussed during many meetings, where the future of sport in the Province was dealt with, which were organized by both the Party and the sport administration in the clubs and outside them, practically till 1989.

Generally, the reasons which were used to explain the weakness of the Olsztyn sport were of different nature: firstly, the lack of appropriate, centrally steered, financial means (the state was expected to fulfill its declaration to function as a political patron of sport, regardless of its quality, just as it was in the previous years); secondly, the farm-like character of the Province was pointed out: there were not many big industrial companies, able to support the sport-connected activity of their club-belonging workers, just as it happened in the other parts of the country. Such reasons as: generally assessed low level of local sport, the still-existing low level of education of the sport community and, what followed it, general reluctance to change this situation, as well as the relative easiness to spend the centrally received subsidies with the assisting lack of even relative responsibility for the ways of spending the financial means were not analyzed at all **(17)**.

As a matter of fact the constantly awaited improvement of the Province sport was the result of hard work of a few sport fanatics, who joined the considerable knowledge they had and the practical abilities which resulted from their appropriate sport preparation with hard work as well as unquestioned coaching talent. Some of these people were the coaches of the Province athletes: L. Szczerbicki, Zdzisław Klemens, Eugeniusz Miszczuk, Janusz Malinowski and Marcin Rapacki, Mieczysław Piekut, deeply involved in canoe coaching, gym-

nastic coaches, Krystyna and Zdzisław Żolnierowiczowie, a superb cyclist, Eugeniusz Szolc, the families of Pacyński and Grodzicki, involved in coaching horse-riding, Roman Szadziwski, a sailing coach. When contrasted with the picture presented so far the level of the Province football, despite its high and still growing popularity as well as considerable financial means spent on its activity was not very high was what now and again severely criticized and presented as a model example of negative sport activity.

In this moment it is worth remarking that the system of physical culture existing in the country at that time made possible to have sport developed in any moderately big site. Despite this fact, in the Olsztyn Province highly qualified sport was mostly connected with the City of Olsztyn as well as some (not too many) bigger towns: yachting and iceboating with Giżycko and Mrągowo, motor sport with oastróda, and horse-riding with the horse stud in Liski near Bartoszyce.

Despite many problems, often mentioned in the local press, sport kept developing so well that starting from the 60-ties it became the Province showpiece. It were the 70-ties which turned out to be exceptionally profitable in this respect, when the new sport structure i.e. the Province Federation of Sport (further: PFS) was formed. The PFS was mostly interested in the competitive type of sport, what evidently helped many of the Olsztyn Province sportsmen who soon were able to obtain world-class results. The Province teams which competed in the national first divisions formed for particular sports were the teams of athletes (ZS "Gwardia"), weight-lifters (WLKS "Zjednoczenie"), female basketball players (OKS OZKS), male volleyball players (AZS), the teams in the national second divisions were the ones of male athletics (AZS and WLKS "Zjednoczenie"), female basketball (KS "Łączność"), football (OKS OZOS) and handball (AZS). Individual sports also revealed outstanding boxers, iceboaters, gymnasts, canoeists, motocross-riders, swimmers, fencers, wrestlers or yachtsmen, many of them scoring the titles of both senior and junior champions of Poland. Many of them represented Poland in the Olympic Games, World or European Championships (18), and all this due to the good organization but first of all because of the continuation of schooling of many children and youngsters in different sport categories. It was the work of many PE teachers and the activity of many school sport clubs, many of them consisting of more than one sport section, what greatly

shaped the existing situation. Such a pyramid structure fished out the most talented sportsmen directing them straight to the club, province and central schooling, helping them in their education and work at the same time.

This state patronage over sport in the 70-ites was also connected with the general increase of the economical situatio of the country. At that time, many different sport activities connected with the leisure time and health of the citizens were undertaken. The opinions of many of the experts of physical culture (e.g. M. Demel or R. Trześniowski) were presented. The ideas concerning various approaches to physical education were also revealed (K. Zuchora) (19).The media popularized various forms of physical activity, stressing on the importance of the active style of life on the grounds of both the recreational and tourism-involving form of activity.

The two mentioned above forms of everyday activity became more and more popular in the Olsztyn Province. The ideas of tourism and recreation joined quite many people who were able to accomplish their sport interests in various structures of the SPPC and the Polish Society for the Propagation of Tourism (further: PSPT). Different branches of the SPPC offered the participation in many popular sports involved in a net of various forms of competition, whereas the PSPT — apart from the traditional forms of tourism — developed various forms of qualified tourism, working out a system of gaining a number of tourist badges. Apart from that, practically every business company, enterprise or institution formed their own SPPC and PSPT cells, which offered different forms of movement activity for any of the enterprise workers, totally out of charge.

The social changes which took place in the country in the 70-ties clearly influenced the existing situation. The shortened week of work, the formation of the institution of allotments, various forms of inter-work movement activities, good holiday offers and summer colonies for the workers' children resulted in the growth of social interest in various forms of active spending of leisure time. Such sports as yachting and canoeing, as well as walking and cycling trips in the summer and skiing in the winter became particularly popular. The climate of active and healthy rest was being formed, what was strongly backed by the Polish media. It became fashionable to take part in many street runs, held in a number of district towns. With the inspiration of the

Province branch of the Polish Association of Athletics such runs were even given a stable position in the annual calendar of sport events in Olsztyn. The Province branch of the Polish Yachting Association organized — to all those who were interested in it — a number of sailing and/or yachting meetings in many days free from work. The Province branches of the Polish Table Tennis Association and the Polish Lawn Tennis Association invited all those who were willing to practise any of the two forms of tennis to play any of them in the recreational manner. Physical fitness was connected with spending the time outdoor, what was an evident social need because of the changing conditions and the way of life of the society which became more and more industrialized and urbanized. The economical problems which appeared in the first part of the 80-ies did not result in greater disturbances in the sport activity in the Olsztyn Province.

The changes which took place in the country after 1989 had decisive influence on the acceptance of the new model of physical culture. The state administration decided to unify the national model of physical culture to the structures which existed in the remaining UE countries. As a result the state decided to give up its patronage over sport and its political background, strongly connected with the international competition and its high range in the life of most of the inhabitants of the country. Therefore, the model of sport existing so far was replaced by an associative one (1989) and the new Physical Culture Act of 1996 established the current definition of physical culture, introducing all the legal conditions concerning the foundation and the functioning of sport clubs in the form of sport-connected joint-stock companies (20).

When observing the currently existing structural conditions of sport one must notice that the current organ of state administration responsible for the functioning of national sport, the Ministry of Sport, is able to effectively influence its budget-connected institutions but not the recreation and sport-connected organizations. Apart from that, the private enterprise in this sector is difficult to be controlled. Generally speaking, such a situation means that it is the any of the units of physical culture separately which is to define its aims and programs of activity independently, what in turn means that they are — to a large degree — autonomous and independent from any other administrative

power, institution or organization. Besides that, it also means that they take their activity in the chosen sport entirely at their own risk, not searching for possible sponsors, subsidies and donations.

In the period directly before the country's political transformation, the national purse spent on various forms of activity in the whole sector of physical culture up to 0.5% GDP and the index was later diminished to 0,11 % GDP in the mid-90-ties. This process of financing of physical culture was consequently diminished in the next years, mostly in respect of subsidizing competitive and school sport. The whole burden of financing of physical culture was offloaded upon the shoulders of local self-governments, which were not always able to find enough financial means to aid physical culture.

The fact that the state decided to withdraw from its patronage over sport resulted in the appearance of chaos in the whole country, the Province of Warmia and Mazury included (22). Many Province sport sections and even whole clubs collapsed. Only the biggest organizational structures, such as the Warmia and Mazury Federation of Sport (earlier: PSF) the Olsztyn Sport Club, ZS "Gwardia", AZS, LZS and some mono-sectional football clubs in a few district towns managed to continue their activity with considerable difficulty. The only in the whole Province Out-Patient Clinic of Sport Medicine was closed down. The tendency to practice sport by children and youth as well as to get involved in various competitive and mass sport events was clearly lowered. Physical culture became an area where economic calculations began to perform the most important function, thus leaving the common access to cultural goods represented by physical culture aside. As one can find out, not only sport activity but the whole physical culture was placed in the sphere not very useful but still very expensive pastime.

The current system of physical culture in the region of Warmia and Mazury can be characterized as the one where no decisional centre, able to take the decisions concerning the co-ordination and the development of sport in the region can be found out. Instead, there exists a limited business-like connective net between various Province structures, involved in different aspects of sport activity and a number of analogical departments functioning on the lower administrative levels, what is one of the characteristic features of local self-governments. Not only the Department of Sport of the Governor's Office but

also the Province Office Department of Sport as well as the many lower administrative sport-connected structures were deprived of a real possibility to shape the current situation in the sector of physical culture. A situation like that is the result of the range appointed to these departments in the local administrative structures, what is particularly visible at the local administrative levels. The best illustration of the described situation are the sport-connected, poorly-paid staff teams consisting of one- or two workers, structurally-dependent upon the activity of other departments (e. g. culture or education), located in moderately good working conditions, which are not only responsible for the entire situation existing in the sport sector, but also a number of other district or local administrative issues **(23)**. The small subsidies of the local administration are mostly connected with various current sport events, that take place because of different national holidays or local polls. Another form of financial help are small financial means worked out as a result of own activity as well as the back-up of some sponsors, mostly the better-off parents of the children or youngsters practising a given sport **(24)**.

At the same time, apart from numerous economical changes the political transformation activated the process of the social ones. It resulted in the appearance of enormous social differentiation and a number of new problems that could be noticed in the Province. Not all the elements of the social situation can be assessed positively. These which are of negative mark are the high level of poverty, or the level of structural unemployment, what results in the formation of the barriers permitting people to make use of various physical culture-connected goods and what, naturally, imprints itself in various health problems of children and youth. It appeared that the acceptance of the Western European model of sport in the conditions of huge poverty, which occurred in the region of Warmia and Mazury in the period of political transformation, when thousands of families were deprived of any whatsoever possibility to work and who thus were left with nothing to live on, mostly in numerous rural and provincial areas, with the total lack of knowledge and routine to function in the changing economical conditions (a situation characteristic in the activity of the people elected to function in the hastily formed local self-governments), resulted in the deepening of the existing collapse in the area of sport-connected activity.

At the same time the liberal economic policy which took place in the first days of the transformation favoured the appearance of small, commercially-minded institutions (mostly in the bigger cities of the Province), willing to provide various sport-connected services to the better-off sector of the society, mostly the people interested in the continuation of the active style of life. The most popular institutions of this type were different gyms as well as the clubs offering various body-sculpturing forms of physical exercises. A good example of the described situation was (and still is) the program entitled "Sport is for everybody" which joins the people revealing similar sporting and recreational interests. Apart from that there appeared the so-called extreme sports, often raising many doubts from the point of view of their social usability and/or sport value. What can be easily discovered is that all currently-functioning bigger and smaller sport-offering centres follow the demanding laws of the market and while minding the everlasting profit, they regard their earlier sporting partners as a form of unwelcome competition.

Summing up, the biggest and the most valuable sport structures, which were deeply involved in various forms of sport activity and which became known mostly because of the results obtained by their sportsmen are not scarcely involved in the schooling of youth and children in the Province. Such a situation results not only from the lack of financial aids, but first of all huge deficiency of the schooling staff, limited to poorly paid sport fans in a few sports, such as: canoeing, athletics, football, volleyball or taekwondo, despite the fact that the Warmia and Mazury Federation of Sport consists of 40 sport subjects, 28 local sport associations included (28). A good illustration of the described situation is the one of athletics. There are not many people willing to practise different track and field events and even the sportsmen willing to practise it are mostly runners and racers as no coaches able to work out a training programme in a technical sport can be found. Another example may be the one of football, the most popular sport in the Province, which also did not avoid schooling and organizational turbulences. The fact that a Province-born canoeist, Tomasz Mandelski took part in the Olympic Games in Beijing did not help much in the growth of the sport's popularity nor any further development of this sport sector, which still groups a very limited number of sportsmen and faces numerous financial difficulties. What be-

came popular instead was the procedure of “buying” more experienced and properly schooled sportsmen — even for one season — from whenever possible. This procedure is particularly visible in the professional volleyball team of AZS (where currently plays no active student) or the team of male handball players “Traveland”; the two teams play in the Polish first divisions (of volleyball and handball) but this fact has no influence upon the development of these sports in the Province. Despite many propaganda-like steps of the local administration, which take shape of the form of various sport festivities held, for example, to commemorate various national holidays, what is to be easily discovered is the lack of systemic sport schooling program on any level of sport activity, and particularly on the level of juvenile sport.

What has been improved in the Province is the sport material basis; in 2004, there were 514 gym halls, 401 pitches (sport pitches included), 81 track and field areas, 9 indoor swimming pools, and one artificial skating rink (26). Up till 2012 it is planned to build 31 gym halls in various districts of the Province. The sport material basis mentioned above has to be supplemented with the sport facilities not included so far, such as numerous tennis courts, recreation parks, and/or various sport-connected youth clubs allowing for the organization of less formal sport events. Another positive phenomenon which was to be observed in the recent years was the construction of a number of new sport objects. In the period of 2000—2004 as many as 52 new gymnastic halls were opened (27). Currently, following the government-supervised program “Orliki”, concerning the development of physical culture in the country, a number of football pitches for children and youth is being built. One has to stress the fact that the already existing sport objects in the Province are quite well arranged. Despite the fact that the majority of sport facilities have been located in the biggest towns of the Province, practically any bigger town or village of the Province has some sport objects and school gymnastic halls, which allow for the practising of sport during the year.

One may speculate that the difficulties described above, which have to be faced by all those local people who still (i.e. after 1989) want to practise sport seriously are nothing but transitory. At the same time, it has to be admitted that the situation currently observed in the Warmia and Mazury Province is far from ideal, despite the many dec-

larations of both the local and the central administration that they do care about the development of healthy and physically fit children and youth. Another conclusion which can be drawn in this moment is the one that the form of state management of physical culture is closely related with the development of sport in the region.

Footnotes

1. *Gąsiorowski A.* Sport w życiu Polaków na Warmii i Mazurach (1919—1939) (Sport in the Life of Poles in the Region of Warmia and Mazury in 1919—1939). 1983. N 3. P. 83.

2. *Urniaż J.* Wkład zawodników wileńskich w rozwój sportu na Warmii i mazurach po 1945 roku (The Contribution of the Vilnius Region Sportsmen in the Development of Sport in the Warmia and Mazury Region after 1945) // *Z najnowszej historii kultury fizycznej w Polsce*, (The Newest History of the Physical Culture in Poland). Vol. 5. Gorzów Wlkp. 2002. P. 410—411.

3. *Urniaż J.* Uwagi o początkach sportu w województwie warmińsko-mazurskim (1945—1949) (Remarks on the Beginnings of Sport in the Warmia and Mazury Province in 1945—1949) // *Komunikaty Warmińsko-Mazurskie*. 2001. N 1. P. 53—54.

4. *Ibid.* P. 47—67.

5. *Białowas opuszcza Olsztyn* (Białowas leaves Olsztyn) // *Wiadomości Mazurskie*. 1947. N 7. January 11th.

6. *Gaj J., Hędzielek K.* Dzieje kultury fizycznej w Polsce w XIX i XX w. (The History of the Physical Culture in Poland in 19th and 20th centuries). Poznań, 1991.

7. *The Archives of New Documents* (further: AAN), The General Office of Physical Culture, sign. 39, k. 125-126, Report on for the first quarter of the year prepared by W. Giedowd, meant to be submitted to the GOPH.

8. *The State Archives in Olsztyn* (further: APO), Report of December 03rd, 1948 prepared by S. Rossa describing the sport activities held on November 1948.

9. *Gaj J., Hędzielek K.* Op. cit.

10. *Sport na nowych torach. Pierwsze posiedzenie WKKF iw Olsztynie* ("The New Face of Sport. The First Meeting of the Province Committee for Sport Culture") // *Życie Olsztyńskie*. 1950. № 92. April 02nd; *Z sali obrad* ("Report from the Debating Room") // *Życie Olsztyńskie*. N 94. April 04th.

11. *AAN*. The General Committee for Physical Culture, sign. 120/29, k. 1—9, The First Meeting of the Province Committee for Sport Culture in Olsztyn.

12. *APO*, Province Committee of the Polish United Workers' Party (further: KW PZPR), sign. 1141/2156. k. 22, "XX działalności LZS na Warmii i Mazurach" ("Twenty Years of Active Sport Involvement of Folk Sport Assemblies in the region of Warmia and Mazury"), Report of the Province Committee of the Folk Sport Assembly for the 06th Province Meeting of the Representatives.

13. *Urniasz J.* On the Contribution of the Olsztyn Province-Born Sportsmen to the Development of Sport in Poland", The paper accepted for publication // *Szkice Humanistyczne*. Olsztyn, 2009. P. 2—3.

14. *W Olsztynie* odbyła się narada robocza aktywu sportowego pod hasłem "Frontem do wsi, frontem do zakładów pracy" (Olsztyn Hosted the Participants of the Sport Activists' Debate Entitled "Facing the Farmers, Facing the Factories") // *Życie Olsztyńskie*. N 245. September 14th

15. *Urniasz J.* Reforma kultury fizycznej na Warmii i Mazurach w latach 1956—1975. („The Reform of Physical Culture in the Region of Warmia and Mazury In the Period of 1956—1975”) // L. Nowak (ed.). *Z najnowszej historii kultury fizycznej w Polsce*. Vol. 7. Gorzów Wlkp. 2005. P. 337—339.

16. *APO*, KW PPZR, sygn. 1141/2143, k. 4; Minutes of the Assembly of the Meeting of the Committee for Sport and Tourism held November 16th, 1957.

17. *Urniasz J.* Reforma... P. 340—341.

18. *Urniasz J.* Sport na Warmii i Mazurach w latach 1945—1975 („Sport in the Region of Warmia and Mazury in 1945- 1975”). Olsztyn, 2000.

19. *Zuchora K.* Wychowanie w kulturze fizycznej ("Education in Physical Culture"), Warszawa, 1980.

20. *The Physical Culture Act of 1996*. Art. 2, item 2 pts. 1—4, and Art. 6 item 1.

21. *Jarczynowski L., Zyśko J.* Przekształcenia w systemie organizacyjnym kultury fizycznej w Polsce w dobie transformacji ustrojowej („Transformations in the Organizational System of the Polish Structures of Physical Culture in the Times of Political Change”) // *Kultura Fizyczna*. 1994. N 11—12. P. 7.

22. *The opinion* on the break-down of the part of the budget meant to support the physical culture was expressed by Witold Hiller, the Director of the Department of Social Affairs of the Province Office, where the Office for the Development of Physical Education was located (after the Province Office for Physical Culture and Tourism had been closed down) at the General Assembly of the Warmia and Mazury Federation of Sport held March 28th, 1992 in Olsztyn. The Archives of the Olsztyn Museum of Sport, the WKKFiT file, Reports on the activity of WFS in Olsztyn in the period of 1988—1992. P. 2.

23. *Interview* with Waldemar Buszan, Director of the Department of Sport of the Governor's Office of the Warmia and Mazury Office held June 10th, 2006 (the original of the interview in the possession of the Author).

24. *Such* forms are most often connected with the promotion of one's own child, regardless of his/her actual abilities, what results in, among others, a form of artificial pressure on the people responsible for the schooling procedures as well as the sudden drop of motivation of the remaining sportsmen practicing a given sport (autor's remark).

25. URL: <http://www.federacja.olsztyn.pl>.

26. *The Department* of Sport of the Office of the Province Governor of the Warmia and Mazury Province, data for the year of 2004.

27. *Buszan W.* Edukacja poprzez sport (Sport-Assisted Education) // The Department of Sport... P. 9.

Об авторах

Баранова Юлия Владимировна — директор Центра трансграничных исследований Института Балтийского региона.
j. spirina@mail. ru

Гуменюк Иван Сергеевич — канд. геогр. наук, ассист., БФУ им. И. Канта.

Корнеев Валентин Сергеевич — канд. экон. наук, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма факультета сервиса, проректор по экономическим вопросам БФУ им. И. Канта.

Осмоловская Лидия Геннадьевна — асп., БФУ им. И. Канта.
olgrgu@mail. ru.

Пищыка Вадим Вадимович — асп., БФУ им. И. Канта.

Саленко Александр Владимирович — доц., БФУ им. И. Канта.

Урняж Йежи — Ольштынская высшая школа имени Йозефа Русецкого (Польша).

Федоров Геннадий Михайлович — д-р геогр. наук, зав. кафедрой социально-экономической географии и геополитики факультета географии и геоэкологии, проректор по научной работе БФУ им. И. Канта.

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целями Программы являются расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральными элементами Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОНов), действующих на базе Воронежского, Иркутского, Новгородского, Саратовского, Томского государственных университетов, Дальневосточного федерального, Балтийского федерального им. И. Канта, Южного федерального и Уральского федерального им. первого Президента России Б. Н. Ельцина университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для их участия в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, почтамт, а/я 231.

Электронная почта: info@ino-center.ru

Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» — российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Биллингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному Институту

они решили присвоить имя Джорджа Кеннана старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который своими исследованиями и книгами о России сыграл важную роль в улучшении понимания американцами этой страны. Следуя традициям, Институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, Институт ценит свою независимость от политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и с наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) — частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию гармоничных личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека, а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению их результатов, просвещения и профессиональной подготовки практической деятельности.

Научное издание

**Регион сотрудничества
Вып. 1 (55)**

**Актуальные вопросы изучения
трансграничной регионализации в Балтийском регионе**

Редактор Л. Г. Ванцева. Корректор Л. Г. Владимирова
Оригинал-макет подготовлен Л. В. Семеновой

Подписано в печать 28.04.2011 г. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Ризограф.
Усл. печ. л. 7,3. Уч.-изд. л. 6,8. Тираж 500 экз. Заказ 109.

Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14